

ТУЛА
МАТЕРИАЛЫ
К ИСТОРИИ ГОРОДА

Тула. Материалы для истории города

«Лепехин Александр Никитович»

2014

Тула. Материалы для истории города / «Лепехин Александр Никитович», 2014

ISBN 968-5-89564-090-6

Вас может смутить большой объем книги и огромное количество разнообразной информации. Не смущайтесь. Это не роман и читать его сразу от корки до корки не обязательно. Но! Первые две главы посвящены событиям 460-летней и 200-летней давности: Обороне Тулы в 1552 году и участию Тулы и туляков в Отечественной войне 1812 года. Вы найдете краткие описания жизни 24 генералов туляков участников той войны. Многие документы опубликованы впервые. В третьей главе собраны сохранившиеся в Московском архиве РГАДА документы с пофамильными переписями туляков в XVI–XVIII вв., а также имена тех, кто охранял Тулу и подступы к ней от врагов. Найдите свою фамилию или своих друзей в Именном указателе и посмотрите кем они были и чем занимались в те далекие времена. Узнайте историю своего РОДА. Очень интересны описания города Тулы – сметы, которые составлялись, когда один воевода передавал город другому, своего рода приемо-сдаточный акт. В них очень подробно описаны строения и укрепления Тулы, их вооружение, запасы боеприпасов. В конце книги размещена статья про мою 4 школу города Тулы. Я буду очень рад, если заглянув в эту книгу, вы ее закроете с убеждением, что нужно более тщательно и внимательно изучать историю Родного края, своей семьи. Эти знания помогут вам стать лучше, лучше воспитывать своих детей, сделать вашу жизнь более интересной и насыщенной. Книга предназначена для историков, краеведов и широкого круга читателей.

ISBN 968-5-89564-090-6

, 2014

© Лепехин Александр
Никитович, 2014

Содержание

Предисловие	8
Введение	9
Часть 1	11
Почти забытое сражение за Тулу	11
Летопись 1552 года	20
Казанская история	23
Сказания князя Курбского	28
История о великом князе Московском	30
465 лет фамилиям на Руси	31
Часть 2	34
Создание милиции (внутренних войск или ополчения) в 1806 году	34
Туляки – герои войны 1812 года	40
Список офицеров Тульского народного ополчения 1812 года	75
Знамена Тульского ополчения 1812 года	80
Тульский пехотный полк	81
Часть 3	93
Писцовая книга 1588 года	93
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Александр Лепехин

Тула. Материалы для истории города

Моему учителю, Московскину Василию Степановичу, посвящаю.

Книга издана в рамках социально значимой программы Центра «Витязь» при финансировании администрации города Тула

Составитель: Александр Никитович Лепехин

Компьютерный набор и верстка А.Н. Лепехин, Ю.А. Лепехин

В книге использованы материалы РГ АДА РФ, Тульских архивов

Предисловие

Книга, которую вы держите в руках, представляет собой сборник документов по истории Тулы, в который вошли описания событий 1552 года и Отечественной войны 1812 года, а также сохранившиеся документы описывающие Тулу и ее жителей, начиная с XVI века.

Данная книга состоит из трех глав. В первой собраны документы и описание оставшихся свидетельств посвященных очередной годовщине героической обороны Тулы 1552 года, которое не нашло достойного отражения в исторических исследованиях и литературе, а также на карте города.

Во второй главе опубликованы документы и научные исследования, посвященные событиям Отечественной войны 1812 года в Тульской области. Также здесь приведена история 72-го Тульского Пехотного полка, активного участника упомянутых событий и всех предыдущих войн в составе войск А.В. Суворова.

Третья глава – самая большая по объему. Здесь в хронологическом порядке размещены исторические документы по истории города Тулы, фиксирующие состояние города и его жителей в определенный период времени. Мы не ставили задачу всесторонне осветить жизнь Тулы и Туляков за весь исторический период – это предмет для будущих исследований и публикаций. В настоящем сборнике подобраны документы, описывающие город и его развитие во времени, а также пофамильные списки населения города и прикомандированных к нему людей с XVI по XVIII век. Это необходимо было сделать хотя бы потому, что многие документы выцветают и становятся недоступными для исследователей. Такая участь, к сожалению, постигает Писцовую книгу Тулы и Тульского уезда 1588-89 гг., хранящуюся в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге. И там, кстати, в отделе рукописей могут храниться еще много документов, посвященных Туле и области, которые неизвестны нашим исследователям. Опубликование источников не самоцель, а помощь пытливым умам и исследователям узнать больше о своем городе и выявить закономерности его развития. Другими словами, читателю предлагается информационный массив, содержащий разнообразные сведения, которые позволяют, кроме отслеживания частных линий и судеб, проводить статистическую и социологическую обработку информации, для выявления устойчивых связей и закономерностей. Например, возможно составление планов и реконструкция облика Тулы в различные периоды времени. Такая работа предпринималась тульским историком Юркиным И.А., но только по локальному участку Тулы – Заречью. По другим старым русским городам подобная работа за последние 50 лет вообще не проводилась.

Пропуски, отмеченные отточием – это нечитаемые или утраченные места в историческом документе: где чернила выцвели, где почерк 400-летней давности не разобрать, а также части документа содержащие второстепенную или повторяющуюся информацию, которая не является предметом данной книги. Следует также иметь в виду, что фамилии писцы писали как бог на душу положит, поэтому одна и также фамилия в разных документах могла писаться по-разному.

В книге приведены исторические планы города и окрестностей, а по писцовым книгам XVI–XVII века, можно восстановить облик нашего города того времени. Здесь много материалов для пытливых умов и неуспокоенных душ.

Введение

«Очень много у нас пишется о наших корнях, корнях русской культуры, но очень мало делается для того, чтобы по-настоящему рассказать широкому читателю об этих корнях, а наши корни – это не только древняя русская культура и русский фольклор, но и вся соседствующая с нами культура. У России, как у большого дерева, большая корневая система и большая листовенная крона, соприкасающаяся с кронами других деревьев. Мы не знаем о себе самых простых вещей. И не думаем об этих простых вещах». Это слова Дмитрия Сергеевича Лихачева. Великого труженика на ниве Русской культуры. Кстати, фамилия Лихачев упомянута среди Декиловских казаков, что в Тульской области, в 1588 году.

Что может быть проще истории как своей собственной, так и своей семьи, того города в котором ты живешь? Но в большом потоке краеведческой литературы приведены фрагментарные данные истории города, из которых трудно составить полную картину. А такое направление как генеалогия в Тульской области вообще находится в зачаточном состоянии и держится только усилиями энтузиастов. В идеальном варианте, необходимо издание всех писцовых и переписных книг и других документов, содержащих пофамильные переписи населения Тулы начиная с XVI века, но об этом можно только мечтать.

Сегодня мы приоткроем страницы истории нашего города, малоизвестные широкой публике. Поможем многим людям увидеть своих предков и их дела в истории Отечества. Поможем понять, что Россия стала Великой не сама по себе, а благодаря упорному труду и жертвам наших пращуров. Наши предки были самыми лучшими, самыми сильными и самыми упорными и поэтому повергли всех своих врагов, многие из которых потом стали нашими друзьями. Именно отсюда, из Тулы, наши предки начали свое победоносное движение на юг и на восток. Эта книга не очередной сборник легенд и домыслов – это сборник документов с перечислением сотен фамилий, как туляков, так и защищавших Тулу групп воинских служилых государевых людей, которые своим непосильным трудом, каждый на своем месте, строили наш общий дом – РОССИЮ. И мы просто обязаны сохранить все, что создано ими и не допустить уничтожения плодов титанических усилий наших пращуров, твоих прародителей, чтобы дать возможность гордиться плодами их и наших с вами трудов нашим детям.

В веках, за многими бедами и несчастиями, за непосильным ратным и повседневным трудом многие люди потеряли след своего рода. Но мы приводим документы, которые помогут вам установить некоторую точку отсчета Славы Вашего Рода. Фамилии в России появились в 1552 году, и если вы увидели свою фамилию в документах XVI века, то можно с большой степенью уверенности сказать, что перед вами имя, если не самого первого обладателя вашей фамилии, то его ближайшего потомка. Конечно, это не начальная точка отсчета славной Летописи Вашего Рода, она идет дальше в глубь веков, и можно только предполагать, что и в более ранней истории нашей родины ваши пращуры были не сторонними наблюдателями, а активными защитниками и строителями нашего Отечества. И не нужно никому доказывать, что память о славных делах наших предков должна свято храниться в семье и передаваться из поколения в поколение и что с каждым поколением список славных дел и достойных представителей Рода должен только пополняться. Самое интересное, что приведенные в документах списки нельзя считать исчерпывающими. Как правило, воеводы многих не вносили в эти списки, чтобы собираемые с них налоги присваивать – коррупция не вчера придумана.

В данной книге, в подавляющем большинстве, приведены те документы, которые находятся в Архиве Древних Актов, что в Москве, и трудно доступны подавляющему большинству туляков. Изучив предложенные документы и найдя интересную для себя тему, прежде всего свою фамилию, дальнейший ее путь можно будет проследить по документам, хранящимся в Тульских архивах. Следует помнить, что поименные переписи в России прекратились в 1858

году. Если вы желаете далее проследить историю своей семьи, то это придется делать, в основном, при помощи документов сохранившихся в семейных архивах.

Основой для третьей части послужила книга «Тула. Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. По документам Московского архива Министерства юстиции» изданная в Москве в 1884 году. Документы, за исключением не сохранившихся, были сверены в РГАДА по подлинникам. Вот что написано в кратком предисловии к той книге: «Помещенные в настоящей книге документы по гор. Туле, хранящиеся подлинником в московском архиве министерства юстиции, напечатаны со списка, сделанного начальником 1 и 2 отделений архива И.Н. Николевым. Других документов, содержащих в себе описание города или перепись населения, в делах сказанного архива не оказалось. Печатание произведено за счет потомственных почетных граждан Ивана и Николая Осиповичей Сушкиных, московских купцов Григорья и Ивана Николаевичей Чекалиных и почетных граждан гор. Тулы Ивана и Петра Михайловичей Васильковых.

Н.А.Н. (Н.А. Найденов)»

О подвижнике русской культуры Николае Александровиче Найденове московском предпринимателе, общественном деятеле, банкире, краеведе вы узнаете из статьи в Приложении № 3. А об истории родов русских предпринимателей и меценатов Сушкиных, Чекалиных и Васильковых из документов, опубликованных в этой книге.

В данной книге издано гораздо больше документов, чем в упомянутой книге Найдёнова. Я еще раз проверил описи дел РГАДА и обнаружил, что их великое множество и хватит на многотомный труд, но будучи стесненным во времени и средствах, я выбрал наиболее общие и интересные большому количеству туляков документов.

В конце книги расположен Именной указатель. Многие туляки смогут там найти в нём свою фамилию и узнать интересные факты из истории своей семьи и своих пращуров.

Ну что, друзья и соратники. Настроились на длительный и кропотливый труд? Тогда вперед, за работу!

Часть 1

К 465-летию обороны г. Тулы

Почти забытое сражение за Тулу

Кто из туляков не прогуливался по Кремлевскому скверу со стороны Садового переулка? Станный вопрос. Наверняка, подавляющее большинство. А кто из нас задумывался, почему с этой стороны самые мощные стены и башни? Башни Одоевских и Пятницких ворот более элегантные и эстетичны, а тут сработано просто и мощно, даже на половине стены зубцов нет.

Я на это обратил внимание еще в юном возрасте, когда гулял здесь и ходил мимо этих стен в поликлинику, уезжал в пионерский лагерь от Ивановских ворот, а внутри кремля на стадионе «Труд» сдавал нормативы по физкультуре и участвовал в разного рода соревнованиях. В школе нам рассказывали об отражении татарского штурма Тульского кремля в 1552 году. В Краеведческом музее была картина, на которой художник изобразил свое видение той обороны Тулы. Там были изображены такие богатыри на стенах, поражавшие врагов и сбрасывавшие их со стен, что становилось понятно – наиболее мощные укрепления находились со стороны вероятного нападения противника. Но почему враг напал на нас с востока? Приходил то он с юга. Я с упорством искал информацию в книгах и в других источниках, и вот какая картина у меня сложилась.

В XIII веке, когда татары разбили наши войска и захватили Русь, они аннексировали у нас большую территорию. Крайней землей у Руси был берег реки Оки, а все города на другом берегу и в Поле были снесены: и Курск, и Воронеж, и Орел, и Елец, и Дедославль, ну, разумеется, и Тула.

После стояния на Угре в 1480 году Государь всея Руси Иван III решил начать освобождение наших земель от захватчиков, тем более, что ранее они уже показали свою слабость в сражении на реке Воже и на Куликовом поле.

Я не знаю, как это происходило на самом деле, документов я не нашел, но думаю дело было так. Выяснив, что по краю Дикого поля растет много леса, в котором очень легко можно сделать заграждения против конных воинов, провели разведку и разработали план, по которому, без лишнего шума в леса были посланы бригады лесорубов под охраной вооруженных отрядов. Эти бригады начали делать в лесу засеки, когда дерево срубали на высоте двух метров и заваливали в сторону откуда мог появиться противник.

После того как засечные полосы в лесах были закончены, то, собравшись с силами, стали перекрывать проходы в лесах небольшими крепостями с гарнизонами. Но возникла одна проблема, между Малиновой и Щегловской засекой был большой участок без леса. Напряглись

наши пращуры и сделали ров и вал, который простоял до конца XVIII века. Однако его нужно было поддерживать и защищать, вот поэтому и был построен Тульский кремль на южном берегу реки Упы в болотистой местности. С одной стороны, вроде бы нелогично строить каменную крепость на болоте – ее нужно строить на горе. Но с другой стороны, необходимо было надежно защитить и ров с валом и перерыть переправу через реку Упу, за которой открывался свободный путь на Москву. А воевать, да еще и Кремль штурмовать по колено в грязи не очень весело. Так была построена Засечная черта, в которой было одно слабое место, а именно с востока, со стороны вала и рва. Это все-таки менее эффективное укрепление чем лес. Вот вся степовая голытьба, да и серьезные воины с Дикого поля именно с этого направления и напали на Тулу.

Наступил 1552 год. Тульский кремль, построенный теми же мастерами, которые строили Московский кремль, уже стоял уже 32 года. В тот год собрал наш молодой царь Иван IV, прозванный Грозным, большую Рать для похода на Казанское ханство, чтобы избавить Московское княжество от постоянных набегов с их стороны. Все силы собрал, каждый воин мог стать решающим в той борьбе. В Туле оставались престарелые, да увечные воины. Были еще купцы, мастеровой люд, а также женщины, дети и старики. Крымский хан Девлет Гирей, желая помочь своему двоюродному брату Казанскому хану, решил нанести упреждающий удар, который мог сорвать поход на Казань. Зная, что в Туле войск нет, он двинул на захват Тулы свои войска численностью не менее 30 тысяч кавалерии и турецких янычар с «вогненным боем», подготовленных для штурма городов.

Что представляла из себя Тула того времени? Стоял Кремль, большая каменная крепость, но в ней никто не жил. В Кремле были склады провианта, боеприпасов и соли, тут также располагался воевода со своими помощниками, дежурный караул, да соборная церковь. Вся территория крепости была застроена сарайчиками, которые тогда называли клетки, в которых в случае осады прятались жители. Сами горожане жили вокруг кремля в белых местах или слободах, т. е. свободных от налогов, и в черных местах, жители которого были обложены тяглом – налогами. История не сохранила полного описания города со всеми слободами. Есть упоминание о Стрелецкой слободе, Кузнечной, Казачьей, Донской, Черкасской, Ямской, Гончарной и Засечных сторожей. На случай осады все мужское население Тулы было расписано по местам боевого расчета на стенах и башнях.

Как только стало известно о подходе врага, к царю ускакали гонцы с тревожной вестью. В Кремль потянулись люди с узлами, детьми и скотиною. Люди стали поправлять свои клетки, главное обмазать крышу глиной, чтобы от пожара уберечься. Тула стала готовиться к бою. Правда сил было очень мало, поэтому на стены вышли все от мала до велика, все кто мог держать оружие.

И вот 22 июня 1552 года враг подошел и начал стрелять из пушек стараясь разрушить стену, выбить ворота и, главное, зажечь город. В городе начались пожары, но оставшиеся внизу люди их быстро тушили. Начался штурм. Туляки отбивали приступ за приступом. Никто не уходил со стен своими ногами, раненых и погибших защитников только уносили. Никто не обращал внимание на усталость, заливающий глаза пот и кровь из небольших ран. Защитники Тулы, с полуслова понимая друг друга, поддерживая, подбадривая, а то и заставляя своих това-

рищей преодолеть минутную слабость, в едином порыве сбивали со стен янычар – эту турецкую гвардию. Все понимали или победа, или все будут убиты, а тот, кто выживет, будет продан в рабство.

В Ивановской башне выбиты одни ворота, вторые пока держатся. Янычары с остервенением бросаются к башне, защитники удваивают усилия. Пробита стена. В пролом хлынули враги. Туляки в рукопашной схватке выбивают их со стены. Только с наступлением темноты натиск ослабевает. Но тулякам не до отдыха. Они приводят в порядок оружие, перевязывают раны, заваливают пролом в стене и закладывают камнем выбитые ворота. Но помощь уже близко, 15 тысяч кавалерии уже на подходе к Туле. 23 июня они заночевали в километрах 10 от города.

Туляки об этом знали, но об этом узнали и враги. Решив, что это идет Грозный царь со всем войском, они быстро собрались и ушли восвояси. Когда утром 24 июня к Туле подошла наша кавалерия, то увидела радостных туляков и брошенный лагерь врага со следами поспешного бегства. Наши войска бросились за ними в погоню и нагнали их в 30 километрах от Тулы, когда те переправлялись через реку Шиворонь.

С ходу наши воины вступили в бой. Отбили русских людей, которых уже уводили в рабство, те тут же пополнили ряды наших воинов. Разбили те силы, которые оставались на этом берегу. Враги побросали свои пушки, обозы, диковинных зверей с горбами (верблюдов). Но победу было рано праздновать. Через Шиворонь уже переправлялись назад ушедшие вперед войска противника. Опять бой. Опять победа, но тут стали подходить отряды татар, которые ушли от Тулы на грабеж окрестностей. Опять бой.

Погибших в том сражении похоронили на вершине высокого холма. Потом был бой за Казань, которая пала под нашими ударами на большой праздник Покрова Пресвятой богоро-

дицы. Царь Иван Грозный в этот день даровал Донскому казачеству, в признание заслуг казаков в этом походе,

Дон с притоками на вечное житье. Это и ныне самый главный праздник на Дону.

В Туле тоже похоронили погибших защитников города на берегу Упы реки, недалеко от Кремля. В напоминание их заслуг в удачном Казанском походе над могилами погибших и в Туле и на реке Шиворонь реке были поставлены церкви Покрова Пресвятые Богородицы, а месте битвы на Шиворони поставили памятную церковь во имя Праскевы нарекомые Пятницы.

Через два года на Шиворонь-реке был построен, вернее, возобновлен, древний город вятичей Дедославль, но назвали его Дедилов.

В этом году 460 лет сравнялось тем героическим событиям. Что же осталось в память о них в Туле? Ничего! Церкви снесли, братскую могилу затоптали так, что ее уже в начале XIX века ее не смогли найти. Ни памятника, ни мемориальной доски – ничего не напоминает в городе Туле о том времени. Недавно археологи во время раскопок на территории Тульского кремля нашли свидетельства штурма 1552 г. Это обгоревшее зерно, пожарища домов и хозяйственных построек. Это стало сенсацией в культурной жизни Тулы? Ничего подобного. Так энтузиасты пошумели и опять тишина. Своеобразное отношение в Туле к Памяти. Мы гордимся Куликовской битвой, но на карте Тулы нет ни улицы Дмитрия Донского, ни площади Куликовской битвы, даже улицу нашего национального героя Александра Невского, как переименовали в улицу террористки Софьи Перовской, так и поныне историческая справедливость не восстановлена. Зато есть улица палача нашего Святого Николая II – Войкова. Но все поправимо. Дорогу осилит идущий.

В Дедилове от тех времен осталась Пятницкая церковь, поставленная на месте битвы. Церковь над братской могилой снесли еще в конце XVIII века, но холм тот до сих пор называется Покровкой и это не смотря на то, что на том холме стоял прежде бывший славный город Дедилов, а в том городе была соборная Никольская церковь, в которой в 1559 году было явле-

ние Николая угодника на коне. Сохранилась и сама могила, правда в весьма разоренном виде, но сохранилась. В 1902 году в ознаменовании 350-летия той битвы, у Пятницкой церкви на большой столбовой дороге на общественные средства была поставлена Никольская часовня, правда ее снесли в 1960-е годы. Но в честь 450-летия в 2002 году рядом был поставлен поклонный крест. Так что есть на что равняться.

А теперь вашему вниманию предлагаются сохранившиеся документы о том героическом времени.

Летопись 1552 года

Полное собрание Русских Летописей, изданное по высочайшему повелению Императорскою Археографическою Комиссиею.

Т. 13. первая половина

СПб. 1904 г.

VIII. Летописный сборник, именуемый патриаршею или Никоновскою летописью 7060 (1552) г.

Стр. 188–191 (пересказ)

Панихида тульских казаков на Братской могиле воинов, павших в битве 1552 года

Месяца июня 21 день, перед средой, прискакал к государю гонец из Тулы, а сказывает: пришли Крымские люди на Тульские местах к городу к Туле; а думают: царевич и не со многими людьми. Государь же тотчас посылает, и велит идти на Тулу с Коширы правой руке боярину князю Петру Михайловичу Щенятьеву, да воеводе князю Андрею Михайловичу Курбскому, из-под Ростиславля боярину князю Ивану Ивановичу Пронскому, да князю Дмитрию Ивановичу Хилкову, да из-под Колычева князю Михаилу Ивановичу Воротынскому; а сам с утра хотел идти быстро со всеми людьми. И часы отдают ночные, перед средой, прискакал с Тулы горотчик, а сказывает: пришли немногие люди, семь тысяч, воевав, да повернули назад, государь же посылает, и велит воеводам вышеуказанным быстро идти, а себя государь велел ни часу держать без информации и велел им впереди себя посылать разведку и выяснить, много ли людей и можно ли их догнать. И в четверг к государю, сидящему за столом, прискакал с Тулы гонец от князя Григория Темкина, и сказал что Крымский царь пришел и штурмует Тулу,

а с ним пришли другие многие люди и воюют, с ними много артиллерии и многие янычары Турецкого султана. Государь, быстро, даже не поев, пришел в церковь Пречистая Богоматери Успения и владычице Феодосии повелевает молебны петь и вечерню повелевает быстро петь в приделе Рождества Ивана Предтечи, обычно царь благочестивый никогда не нарушал закон уставного правила.

И отпускает воевод своего полку за город и повелевает на поле полк построить, а большого полку воеводе князю Ивану Федоровичу Мстиславскому и левой руке воеводам велел перед собою спешить и через реку Оку переправиться. Сам же государь, слушав вечерню и молебен, приходит к пречистому образу Богоматери честного Ея Успения, со слезами говорит, молясь: «О Владычица, не выдай стада своего на растерзание свирепому зверю, который неожиданно рыщет, проглотить!» и прочия молитвы посылает, Богу единому известны, благославляется он владыкой Феодосием, ему сказал не выходить из церкви, пока Бог не произведет. А сам сел государь на коня своего и приехал в полк свой, полк быстро собрался и государь пошел к Кашире, оттуда был прямой путь к Туле. И собирался полк великого государя столь многочисленен, но и поле Коломенские их не вместило, были же с государем многие люди, которые во многих битвах бывали и множество людей видали, а столь большого полка не видали; и смотрит царь на свой большой полк и снаряжению царскому, что в короткое время столько людей собралось, так на праздник и на охоту не так собираются люди, как к смерти за благодать Божию и государя нашего любовь и урядство. И не все люди собраны тут: многие были в Свияжске городе для Казани дворян и детей боярских, также и в Муроме; просто реку: в Муром все Московские города, а с государем на Коломне бояре его и жильцы и выбором дети боярские, а в полках Новогодцкие люди. И проходит государь около Коширы, и готовят государю переправу на Оке, а Мстиславской с товарищи уже переправился через реку, и ожидает князь Иван Федорович когда царь переправится. И встретил государя он в тот же день, в четверг вечером, от князя Григория Темкина гонец близ Коширы Гриша Сухотин, и рассказал, что приходил царь Крымской Девлет Кирей с сыном своим, а с ним все Крымцы и Турского многия люди, Турки и Янычаны, и войско с ним было большое, а на впереди себя прислал 7 тысяч быстрым ходом к городу Туле. Во вторник, июня 21 дня, с теми к государю вестями Темкин отсылал, он видел малых людей; июня 22, в среду, на первом часу дни, пришел Крымский царь к городу к Туле. Со всеми людьми и с артиллерией и штурмовал город весь день и из пушек бил по городу и огневыми ядрами и стрелами стрелял на город, и во многих местах в городе дворы загорелись, и в те поры царь велел янычарам Турецкого салтана идти на штурм большим количеством людей. Воеводы же великого князя Григорий Иванович Темкин и немногия люди с ним, скрытно пришел к Туле, уже он прошел Тульские окраины, и люди воинские поехали к государю; и начаша во граде православные христиане молити Всемилоствиваго Бога и пречистую Богородицу и великих чудотворцев помощи от поганых, и избавления от них, и помощи всеильнаго Бога огонь в городе потушили и только с нечестивыми сражались, как и от города отбили и городу поганые вред причинить успели. На утро же в четверг хотели нечестивые желание свое осуществить, видя мало людей в городе, приказали к городу приступить и с пушками и пищальми; не хотел Бог роду христианскому погибели, и появилась весть в городе, что царь православный приближается, тоже и нечестивому от пленных та же весть. И увидев со стен городских пыль большую, поднимающуюся до неба от великого князя людей, и закричали люди в городе на многие гласы: «Боже милостливый, помоги нам, царь наш православный приближается к нам!» И устремишася все на безбожных и вышли из города не только воеводы и воины, и все мужи, и жены, проявив мужскую храбрость, и младые дети, и многих Татар под градом побии, и царева шурина убили князя Камбирдея, и пушки и ядра и стрелы и зелие многое, для штурма города привезенное, взяли православныи. И в тот час нечестивый царь Девлет Гирей Крымской побежал от города с великим срамом, а город не успел уничтожить, и в Дикое Поле побежал, которое недалеко от города Тулы. И про воевод

государю Гриша Сухотин сказал, что пришли к Туле кой час царь побежал от града, и князь Григорей Темкин его ко государю послал, а воевод всех у города встретил; и пришли к ним с Прони воеводы князь Михайло Репнин, а с Михайлова города Федор Салтыков. И государь же благочестивый у Коширы стал ночевати, а на утро хотяше идти за ним но дальней поход. И в пятницу рано приехал от воевод ко государю Бабех Глебов, а сказал от всех воевод, что воеводы пришли на Тулу, а царь побежал за три часа до них, а крымцы многие по Тульским землям разъехались, и воеводы Божиим милосердием и государевым счастьем побили многих людей и многих живых в плен поймали. И догнали царя побили его на Шивороне-речки, и царь побежал и телеги побросал и верблюдов многих порезал, а иных живых побросал. И привели к государю многие языки и верблюды царевы. Царь же правоверный прославя всемилостливаго Бога, что такую победу даровал ему над погаными, и повелел поенных допросить; и сказали пленные, почему пошел царь на Русь: сказали в Крыму, что царь и великий князь с всеми людьми в Казани; и как пришли близко Рязани, и взял станичников и те сказали, что великий государь на Коломне, ждет Крымского царя, и хочет с ним за православие биться. И царь хотел возвратится в Крым, князья же ему сказали: «если хочешь позор свой покрыть, есть у великого князя град Тула на Поле, а от Коломны за великими крепостьми и лесы и далеко от Коломны, и ты захватишь его, как и в Литве Бреславль». Царь их совета злого послушал и пошел к Туле, но божию милостью мало что успел и срамом возвратился. Царь же благочестивый поиде на Коломну и встретил его владыка Феодосий со освященным собором со кресты и со всем народом, и благодарили Бога о избавлении от поганных. А к Москве государь посылает, к своей царицы и к митрополиту и к князю Юрию брату своему, известить о величии Божьем Ивана Петрова сына Яковлева; а пленных, государь, и верблюдов и пушки и наряд пушечный, взятый у царя Крымскаго послал государь к Москве с Семеном Васильевым Яковлева. И посылает государь писание к митрополиту Макарию и подвизает его на молитву и требует от него благославления, его пути на Казань. А на Свягю послал государь известить своих воевод и всех своих людей о Божьем милосердии, о Крымского царя приходе и свое шествие к Казани Федка Черемисинова. Месяца июля 1 воеводы к государю на Коломну с Тульского дела пришли все и сказали государю, что царь пошел невозвратным путем, а станичники за ним поехали многие, и которые станичники приезжают, и те сказывают, что царь очень быстро бежит, верст по 60 и 70 в день, и коней бросает много. И за службу государь воевод наградил.

Казанская история

Новое сказание, вкратце повествующее о начале Казанского царства, и о войнах с казанскими царями великих московских князей, и о победах их, и о взятии Казанского царства

О выходе на Казань царя и великого князя, и о приходе к русским границам крымского царя, и о изгнании его

.....
Глава 55

И повелевает он привести к себе могучего коня своего и, сев на него, произносит пророческие слова: «Ревностный ревнует о Господе Боге вседержителе».

Садятся на своих сильных коней и все князья, и воеводы, и храбрые воины. И, вскочив на коней, вскоре, словно высоко парящие орлы, скрылись с глаз бесчисленного множества московского народа; стремительно двигаясь, опережая друг друга и настигая, шли они, радуясь, словно царем позванные на царский пир.

Выезжает же царь великий князь из великого своего стольного города, славной Москвы, в год 7060 (1552) месяца июня в девятнадцатый день, в первую неделю Петрова поста, в десятом часу дня на двадцать втором году своей жизни. И пошел он из Москвы на Коломну. И услышал он там, что тайно, словно вор в ночи, пришел на Русь, к Туле, неистовый варвар – нечестивый царь крымский Давлет Гирей со многими своими сарацинами, намереваясь пограбить православных.

Словно два льва-кровопийцы, выскочившие из дубравы, или две горящие головни, сжигающие и спяляющие христианство, как терн и траву, порешили единодушно крымский царь с казанским царем, что каждый из них со своей стороны нападет на стадо Христово, ибо надеялись они, что московский самодержец со всеми воинами русскими уже на пути к Казани. И думал окаянный крымский царь, что нашел он благоприятное время, чтобы беспрепятственно исполнить свое желание, ибо некому будет оказать ему сопротивление, и что смирят они тем самым царя и великого князя и устрашат, так что не будет он в этом году брать Казань, а казанцы с крымцами объединятся и смогут сражаться с ним. И не допустил Бог, чтобы было по их желанию.

Царь же великий князь, придя в Коломну, направляется в соборную коломенскую церковь Успения Богородицы. И повелел он находившемуся там епископу Феодосию со всем его собором петь молебны. Сам же подходит к образу пречистой Богородицы, тому, который был на Дону с прославленным великим князем Дмитрием, и припадает к нему, и молит милосердного владыку Господа нашего Иисуса Христа и родившую его Богоматерь со многими слезами и сердечными воздыханиями о пособлении, и о помощи, и о победе над непокорными агарянами. И, помолившись, выходит он из церкви, во второй раз получив благословение – от епископа Феодосия и от всего священного собора.

И посылает он против крымского царя великих своих воевод – князя Петра Щенятева и князя Ивана Пронского Турунтая со многими иными воинами. Они же, отправившись, нашли царя стоящим у города Тулы и едва в ту ночь не взявшим города, ибо перебил он уже всех городских бойцов и проломил городские ворота. Но когда уже приспел вечер, женщины, расхрабрившись, словно мужчины, с малыми детьми заделали городские ворота камнями.

Когда же царь узнал о приходе московских воевод, напал на него страх и трепет, и, свернув лагерь, побежал он ночью в большом испуге от города Тулы, позорно побросав у города все воинское свое снаряжение, гонимый Божьим гневом, едва душу в теле унося, оставив в станах шалаши свои, и шатры, и верблюдов, и колесницы, где была вся их утварь, серебряная и золотая, – одежда и посуда. И бежали они, бросая по пути различное свое оружие и облачение.

Янычары

Воеводы же гнались за царем, и одержали победу над многими силами его, и вернули всех русских, взятых ими в плен. Самого же царя прогнали в большое поле, за Дон, едва не взяв его живым. И много пленных крымцев привели они в город Коломну, чтобы самодержец уверился в их победе и чтобы показать их всему народу. Он же за это прославил Бога, посрамившего лютого врага его, крымского царя, и в течение семи дней пировал в большом веселье со всеми своими князьями и воеводами, воздавая победителям великие почести – каждому по его заслугам. Пленных же крымцев по его повелению всех живыми побросали в реку.....

О добровольном подчинении остальной Черемисы царю и великому князю и об исполнении его обещания

Глава 88

Вся же остальная луговая черемиса, в тот же день узнав о взятии великого своего города, повыходила из острогов своих: и старейшины их и сотники, кто еще не был взят в плен. И когда собралось их много, пришли они в Казань к царю-самодержцу с большим смирением и покорностью, и покорились ему все, и назвали его своим новым царем. Он же полюбил их и пожаловал, на обеде своем накормив их и напоив, и раздал им семена, и коней, и волов для вспашки земли; некоторым же и одежду дал, и понемногу серебра. Они же радовались милосердию его. И отпустил их по своим местам, чтобы жили они без страха, наказав воеводам приказать своим воинам ничем их не обижать. И переписали их, оставшихся в живых после войны, девяносто три тысячи семьдесят пять. И с того дня прекратили разорять казанские земли.

И вскоре захотел благоверный царь исполнить свое обещание, которое дал перед образом Спаса, пойдя на Казань, разрушить поганые мечети и воздвигнуть на их месте святые церкви. И повелевает он всем воеводам и воинам на своих плечах носить из леса бревна, прежде же других сам своими руками подсек секирой дерево и принес его на своем плече из леса.

Братская могила русских воинов, павших в битве 1552 года

И за один день в красивом месте – на площади возле царского дворца – возвели соборный храм Благовещения пресвятой владычицы нашей Богородицы, имеющий два придела. И одновременно построены были придельные церкви: в честь великих страстотерпцев русских Бориса и Глеба и новоявленных чудотворцев муромских князя Петра и княгини Февронии. Вторую же церковь поставили в честь Воскресения Господа нашего Иисуса Христа; третью

церковь – в честь святых великомучеников Киприана и Устины; четвертую же, в честь нерукотворного образа Господа нашего Иисуса Христа, – за городом на пожарище, напротив городских ворот, на рынке; пятым же построили общежительный монастырь великого чудотворца Николы. После этого много было церквей воздвигнуто христианами в честь святых, во славу Христа, Бога нашего.

И привел царь великий князь в Казань богатых жителей из владений своих, из сел и городов, и наполнил город своими людьми в десять раз больше прежнего. И закипела Казань несметными богатствами и засияла необычной красотой. И, увидев то царство, забывал любой иноземец отца своего, и мать, и жену, и детей, и родственников своих, и друзей, и землю свою и оставался жить в Казани, не помышляя возвратиться назад, в отечество свое.....

Казанская история / Подг. текста и пер. Т.Ф. Волковой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 10. – СПб.: Наука. 2005.

Сказания князя Курбского

Ч. 1. История Иоанна Грозного. СПб. 1833

Предисловие

Не даром Иоанн заботился о войске: настало время вступить в борьбу с самою опасною тогда соперницею России, с Казанью. В 1552 г на лугах коломенских собралось до 150000 бодрых воинов в достопамятный поход Казанский; но прежде, чем сие войско тронулось, получили весть, что хан Крымский ворвался в Россию и уже осадил Тулу. Его спешили отразить. Большой полк, предводительствуемый князем Воротынским, славнейшим из воевод, и Правая Рука, под начальством боярина Щенятьева и воеводы Курбского, двинулись быстро на помощь осажденным. Испуганный неожиданным появлением царского войска, хан бежал в степи; но более 30000 татар еще опустошали окрестности Тулы, не зная о бегстве его. Курбский вместе с князем Щенятьевым ударили на злодеев: не многим из них удалось ускакать в орду; все прочие пали на берегах реки Шиворони. В сей кратковременной, жестокой битве, ему иссекли голову, плечи и руки.

Тяжкия раны не остановили юнаго героя: через 8 дней по разбитии Татар, он уже был на коне и повел 30 тысячный отряд к стенам Казани. (2, стр. 15)

История князя Великаго Московскаго о делах я же слышахом у достоверных мужей и я же видехом очима нашими.

Он же егда услышал, иже Великий Князь стоит с войском против его, готов над надежду его (бо не заисте споведался, иже уже на Казань пошел); тогда возвратился и облегал место великое, мурованное, Тулу, аки в штинадесят милях от места Коломны, идеже Царь Христианский лежал с войском, ждуще его; а нас тогда послал со другими о нем выведавтися, и земли от взгонов боронити; и было с нами тогда войска аки пятнадцать тысящей. Мы ж, переправясь чрез великую Оку реку со многими потщанием, того дня зело скоро устремишася, и проехаша аки тринадцать миль, и положишася к ночи, на едино потоце, близу стражи Царя Перекопскаго, от града же Тулы за полдве мили, под ним же сам Царь стояше. Стража татарская утече ко Царю, и поведа ему о множестве войска христианскаго, и мняше, иже сам Князь Великий приде со всем своим войском; и тое нощи Царь татарский от града утече, акими миль осьмь, в поле дикое, за три реки перепроводившись, и дела некоторые и кули потопил, и порохов и верблюдов отбеже, и войско в войне оставил: бо три дни хротящи воевати, а два дни точию под градом стоял, а против третьего дни побежал.

Наутро, ж, мы воставши рано, поидохом ко граду и положихомся с войском, идеже шатры его стояли. Войска ж Татарскаго аки третиная, або вяще, остала была в загонех, или шли ко граду, надеяшася Царя их стояща. Егдаж рассмотрюша и увидаша о нас, ополчишася противу нас. Мы ж абие сразившася с ними, и пребывала битва аки на полдве години, потом помог Бог нам, Христианин, над Басурманы, и толико избиша их, яко зело мало осталось их. И едва весть в Орду возвратилась. На той то битве, и сам аз тяжкие раны на телеси отнесох, яко на главе, так и на других составах. (2, стр. 16)

Вариант перевода.

(В то же лето, отправив стенобитные орудия по Волге, царь Иоанн решил пойти сухим путем, но получил известия о нашествии на его царство Перекопского Царя, предшествующее этому походу. Поэтому казанский поход был отложен, и Иоанн с большей частью войска и с орудиями вышел против перекопского царя и стал на Оке, расположив; вдоль нее все свои войска, а другую часть войска поставил по другим городам на этой же реке и повелел выведать; все о перекопском царе, ибо неизвестно было, в каком месте он выйдет на бой.) Перекопский царь,

когда он услышал о том, что Великий Князь с воинством стоит против него и готов воевать с ним (он уже знал, что на Казань пошли), повернул вспять и окружил каменный город Тулу, что в шестнадцати милях от Коломны, где находился Царь Христианский с войском, ожидал его, а нас он послал со товарищи разведывать его действия и защищать землю от грабежа, и было с нами войска пятнадцать тысяч. Мы переправились через Оку с большим трудом и за один день прошли около тринадцати миль, и расположились ночевать в одном месте, недалеко от стражи Царя Перекопского, в полутора милях от Тулы, под ним сам Царь стоял. Стража татарская убежала к Царю и донесла ему о большом войске христианском, полагая, что и сам Великий Князь идет со всем своим войском., услышав такое известие, той же ночью Перекопский царь убежал от города миль за восемь в дикое поле, переправился через три реки, потопил часть орудий и некоторые ядра и снаряжения, отгонял верблюдов и увозил порох, войско оставил в бою, ибо в течение трех дней, два дня точно под городом стоял, а на третий побежал.

Встав рано утром, мы подошли к городу, к тем местам где расположились войска и стояли его шатры. Треть татарского войска, а может и больше была в рейдах (грабила округу) или шла к городу, надеясь найти там своего Царя. Когда же они осмотрелись и увидели нас, то ополчились против нас. Мы сошлись с ними и бились два с половиной дня (часа), с Божьей помощью побили басурман так, что мало их осталось и они едва сумели донести весть в Орду о разгроме. В этой битве и я сам получил тяжкие раны в голову и в другие части тела.

(Когда же мы возвратились к царю с пресветлой победой, то он предоставил уставшему войску восемь дней отдыха. Через восемь дней царь во главе всего своего воинства вновь начал поход на Казань, пришел в город Муром, лежащий на границе с Казанским царством, откуда через Дикое поле за месяц подошел к новому городу, поставленному на реке Свияге, где его ждало воинство с орудиями и с большими припасами, приплывшее Волгой).

История о великом князе Московском

В то же лето, отправив стенобитные орудия по Волге, царь Иоанн решил пойти сухим путем, но получил известие о нашествии на его царство перекопского царя, предшествующее этому походу. Поэтому казанский поход был отложен, и Иоанн с большей частью войска и с орудиями вышел против перекопского царя и стал на Оке, расположив; вдоль нее все свои войска, а другую часть войска поставил по другим городам на этой же реке и повелел выведать; все о перекопском царе, ибо неизвестно было, в каком месте он выйдет на бой. Перекопский царь, проведав о том, что великий князь с воинством стоит против него, повернул вспять и окружил каменный город Тулу, что в шестидесяти милях от Коломны, где находился великий князь со своим войском, ожидая татар, а нас он послал разведывать намерения перекопцев и держать оборону, и было с нами войска пятьдесят тысяч. Мы переправились через Оку с большим трудом и за один день прошли около тридцати миль, подойдя вечером к месту расположения перекопской стражи – приблизительно в полутора милях от Тулы. Стража донесла перекопскому царю о большом христианском войске, полагая, что и сам русский царь пришел со всем своим воинством. Перекопский царь, услышав такое известие, в ту же ночь отошел миль за восемь в дикое поле, переправился через три реки, потопил часть орудий и некоторые ядра и снаряжения, отогнал верблюдов и войско, ибо в течение двух дней он хотел воевать и стоял под городом, а на третий побежал.

Встав рано поутру, мы подошли к городу, к тем местам, где стояли его шатры. Треть татарского войска находилась на подступах и шла к городу, надеясь найти там своего царя. Когда же они осмотрелись и увидели нас, то ополчились против нас. Мы сошлись с ними и бились два с половиной дня, с Божьей помощью побили басурман так, что мало их осталось и они едва сумели донести весть в Орду. В этой битве и я сам получил тяжкие раны в голову и в другие части тела. Когда же мы возвратились к царю с пресветлой победой, то он предоставил уставшему войску восемь дней отдыха. Через восемь дней царь во главе всего своего воинства вновь начал поход на Казань, пришел в город Муром, лежащий на границе с Казанским царством, откуда через дикое поле за месяц подошел к новому городу, поставленному на реке Свияге, где его ждало воинство с орудиями и с большими припасами, приплывшее Волгой.

465 лет фамилиям на Руси

Праздник, который касается всех и которого никто не заметил

В стародавние времена наши предки обходились без фамилий, но с трудом. Особенно когда дело касалось восстановления родства и, особенно, наследства.

Порядок был такой: имя отца являлось, как бы, фамилией сына. В нашем сегодняшнем понимании – Отчество. Но уже внуку, при определенных обстоятельствах, было трудно доказать родство с дедушкой. Род носил еще одно имя, самого славного из своих предков. Все помнят кинокомедию «Иван Васильевич меняет профессию», где Иван Грозный произносит очень даже серьезные слова: «Рюриковичи мы». Вот так и было, по имени или по кличке славного предка и назывался весь род.

Клички у нас в народе очень меткие и содержательные. Они могли даваться по славным делам человека: Невский, Донской; по чертам его характера: Калита, Боголюбский; по особенностям его внешности: Рыжий, Косой. Но можно было получить кличку и за неблагоприятные дела, за которые человеку было стыдно и кличка ему об этом напоминала. При Рюриковичах воин бежавший с поля боя, без трагических последствий для своих товарищей, должен был в течении года носить женское платье. Можно представить чего он мог наслушаться за этот год и какие клички ему могли дать. Это не касается измены. За измену на Руси всегда было наказание одно: «казнить смертью». Если человек исправлялся и делал хорошие дела и зарабатывал уважение в обществе, то и кличка, как правило, изменялась. В наших деревнях до сего времени, спросишь как найти человека и называешь фамилию, а тебе в ответ: «А как его на деревне кличут?». Называешь кличку и тебе тут же показывают как его найти. Да еще оговорят: «Так бы сразу и сказал. И то кто его фамилию знает». В масштабах государства, такой порядок имел большие неудобства. Трудно было найти человека, для награды или, например, для наказания.

И вот в 1552 году наш Великий Царь Иван Васильевич по прозвищу Грозный решил, что в этой области необходимо наводить порядок. Зная свой русский народ, с какой бурной «радостью» тот принимает любые изменения, он решил все изменить, ничего не меняя. Чтобы не вызывать народных волнений он своим указом в имя человека внес неизменяемую часть и она стала называться фамилией. Но фамилию имели право носить только те, кто находился на Государевой службе: дворяне, все воинские люди (стрельцы, пушкари, казаки и т. д.) и служащие государственной почтовой службы (начальники почтовых станций, их помощники и ямщики). Почтовая станция в те времена называлась Яма, а все кто на ней работал – Ямщиками.

Почему нашего Великого царя везде выставляют жестокосердным тираном? Так русских документов о нем и его правлении не сохранились, они большей частью сгорели в пожаре 1626 года. А о нем и его правлении судят по сохранившимся на западе злопыхательским пасквилям опальных людей, сбежавшим на запад. Как сегодня судить о Путине по отзывам Березовского. Очень интересная картина получится. Даже сохранившиеся документы позволяют сказать, что Иван IV был очень умный и начитанный человек, недаром до сих пор ищут Библиотеку Ивана Грозного. Его письма к Курбскому наполнены пространными цитатами из многих произведений, чего не скажешь о письмах Курбского. Сохранилось предание, что когда он не мог читать книг сам, ему их читали вслух. Да и дела его говорят сами за себя. Когда он пришел к власти Москва была в границах Кремля и Китай-города. Его загородный дворец находился в 100 метрах от Кремля, сейчас на этом месте Российская Государственная библиотека, в народе называемая Ленинка. А к концу его правления город расширился до границ Земляного города

(Садовое кольцо). Население государства увеличилось в два раза. Была ликвидирована опасность с востока, со взятием Казанского и Астраханского ханств и т. д.

Вот передо мною список казачьей сотни города Серпухова 1552 года. В ней нет ни одной фамилии. Все по-старому типа «Ивашка Петров сын», да еще у некоторых добавлено – кличут. Но процесс пошел и ослушаться царского указа, который в принципе, ничего не менял, желающих не было. В фамилии, прежде всего, начали превращать клички. Следующий источник фамилий – имя отца или другого предка. Например, семью моего деда Чукаева Андрея Петровича на деревне называли Петраками. Почему? Да потому, что его отец был Петр Петрович. А семья моего отца всерьез думала что они Коноваловы, а потом с удивлением узнали, что они, оказывается, Лепехины. Видимо кто-то из предков был неплохим ветеринаром – коновалом. Смотришь в писцовой книге человека записывали по имени и приписывали его профессию – кузнец, калашник, масленник, ткач. А лет через 50–70 эти названия превращались в фамилию – Кузнецов, Калашников, Масленников, Ткачев и т. д. Много фамилий XVI – первой половины XVII века связаны с животными, птицами, растительностью – понятно, такие у людей были клички или даже имена. Много фамилий того периода зафиксировали русские имена, которые были в то время в обиходе: Дружина – Дружинин, Аким – Акимов, Бабич – Бабичев, Бровка – Бровкаин, Долгат – Долматов, Миляй – Миляев, Гордей – Гордеев и т. д. Детей в семьях было много и очень часто родители не мудрили с именами, а просто давали их по очередности появления детей: Первак, Второй, Третьяк, Четвертак, Пятак, Шестак. А если двойня, то – Двойниш. Ну и фамилии были соответственными.

Фамилии имели свои особенности по местам их присвоения. Например, в Тульских и Рязанских краях очень много фамилий имеют окончание – ин, – ых, -их. Это объясняется следующим образом. В наших краях при встрече человеку задавали вопрос: «Чьих будете?» Ну и он отвечал, например, Лепехин, Черных. Так традиция общения была зафиксирована в фамилиях.

Получив фамилии, русская знать начала писать свои Родословные. И что характерно, только единицы признавали себя русскими, а остальные сочиняли всякие сказки о своем происхождении, только не из русских. Нет, конечно были выходцы из других народов (Юсуповы и др.), но это были единичные случаи, а остальные хотели стоять над своим народом: я не такой, я на рубль дороже. Так что революцию в России трудно считать случайной.

Зная фамилию, и локализовав место, где она была получена, можно проводить интересные исследования. Я с помощью Интернета составил довольно подробную карту распространения своей фамилии и выявил причину именно такого расселения. Например, мне было непонятно, как рядом с Дмитровым Московской области появилась деревня с тульской фамилией Костино и почему в ней много Лепехиных. А когда выяснилось, что там была почтовая станция, то все стало ясно. Многие казаки, не найдя место в казачьих частях, вынуждены были искать себе работу в других местах. Прежде всего это были ямщики. А если учесть, что основной дорогой доставки товара до XVIII века была дорога из Архангельска, то становится понятным как туляки попадали в Архангельск и оставались жить по дороге до него. Многие становились поморами.

По фамилиям видно, что много туляков осело в областях к югу от Тульской. Причина? В начале XVI века речка Рогожня, что течет по окраине Тулы, была пограничной, а далее – Дикое Поле. В 1554 году с строительством Дедилова, граница отодвинулась на 35 км к югу и пограничной стала река Шиворонь. Далее были построены Чернь и Ефремов. Но построить город – это полдела, его надо еще заселить. В Тульской области было немного городов-доноров: Белев, Дедилов, Епифань, Венев. В Дедилове формировались новые казачьи сотни из молодежи и их отправляли на заселение пустующих донских степей. Поэтому в Донецкой области до сих пор встречается много тульских фамилий и Лепехины не исключение. И так продвигались они до Кавказа. Недалеко от Владикавказа есть станица Змейская, в ней половина казаков

носят фамилию Лепехин. Тульские казаки выдвигались и на западные границы государства, поэтому на западной границе, которая в те времена проходила по Московской и Калужской областям, существует много населенных пунктов носящих Тульские фамилии. Например, знаменито село Бородино, а в Деделове были казаки Бородины. А рядом с Бородином деревни и села с тульскими фамилиями: Бурцево, Прокофьево, Лопатино, Логиново, Бараново, Лапино.

Во второй половине XVI века, когда начались реформы Патриарха Никона, много тульских казаков-староверов ушли на гребень, на Терек, на Кавказский хребет и жили там до XVIII века. После завоевания Кавказа Екатерина II переселила их на Китайскую границу в города Благовещенск и Сковородино. В сотне Бекетова, который основал город Читу и присоединил к России Якутию, построив там много городов-крепостей, были тульские казаки, это подтверждают такие фамилии якутов как Тихонов, Гордеев, Росляков и многие другие. На Дальнем Востоке много тульских фамилий. Даже многие из коренного населения Камчатки носят тульские фамилии, в том числе и Лепехины.

Следующий, кто много туляков вывез на новые места был Никита Акинфиев, более известный как Демидов. Для строительства заводов нужны были понимающие люди, вот и брал он с собой рудознатцев, кузнецов, литейщиков и прочих специалистов. Так в Пермском крае осело много туляков на вечное житье. В Томской области есть село и деревня Лепехины. Причина? Рядом мощный завод. Не только Демидов заводы строил. Выходцы из деделовских казаков тульские промышленники братья Мосоловы построили Златоустовский завод и не только его. Рядом с ними, наверняка, расселилось много туляков. Специальным царским указом много туляков было перевезено в новый город Санкт-Петербург на вечное житье. Это только малая толика, тема ждет еще своих энтузиастов и исследователей.

В заключение, поздравляю всех вас и нас с 460-летием учреждения фамилий на Руси. Желаю, чтобы у нас становилось все меньше Иванов, не помнящих родства.

Лепехин А.Н.

Часть 2

К 205-летию Отечественной войны 1812 года

Создание милиции (внутренних войск или ополчения) в 1806 году

Всем интересующимся историей Тульского края хорошо известно о создании Тульского ополчения в 1812 году и его участии в Отечественной войне и заграничном походе в составе русской армии. Создание же подобного ополчения в 1806-1807 гг. под названием милиции совершенно не освещалось в нашей краеведческой литературе, хотя И.Ф. Афремов и поместил в своей работе «Историческое обозрение Тульской губернии» грамоту Александра I с выражением особой благодарности дворянству Тульской губернии за активное участие в создании милиции в губернии. Факт тем более интересный, что милиция 1806 года значительно превосходила по численности ополчение 1812 года и потребовала на свою организацию значительно больше средств и усилий.

Милиция создавалась специальным Манифестом императора Александра I от 30 ноября 1806 года «О составлении и образовании повсеместных временных ополчений или милиции», в один из самых напряженных моментов борьбы с наполеоновской Францией. События развивались следующим образом. Когда в 1803 году был расторгнут Амьенский мирный договор между Англией и Францией, Наполеон начал готовить армию для высадки в Англии. Для англичан стали повторяться события XVI века, когда Великая Армада приближалась к ее берегам. Королевская дипломатия спешно начала готовить новую коалицию против Франции, которая была уже третьей. Однако, несмотря на все старания, в нее удалось вовлечь только два государства: Австрию и Россию. Союзники выступили в 1805 году, но потерпели страшные поражения. Аустерлиц вынудил Австрию просить мира, а Россия фактически прекратила военные действия против Франции. Скорее всего, под нажимом английской дипломатии осенью 1806 года против Франции выступила Пруссия. Новая катастрофа не заставила себя долго ждать. В один день две прусские армии были уничтожены маршалом Даву и Наполеоном. После этого Пруссия была деморализована и практически не сопротивлялась. Сильнейшие крепости сдавались без боя по первому же требованию. Наполеоновская армия неудержимо приближалась к границам России. В стране не хватало ни денег на ведение войны, ни войск. На скорую помощь из Англии рассчитывать не приходилось.

Конный полк Тульского ополчения. Генерал и штаб-офицер

Создавая милицию, Александр I, по всей видимости, преследовал несколько целей. Во-первых, создавался большой резерв для регулярной армии, который в любой момент можно было использовать в борьбе. Именно так и поступал Наполеон с французской национальной гвардией. Милиция и должна была служить альтернативой французским местным формированиям. Во-вторых, на Россию надвигались войска, несшие революционные идеи свободы, равенства и братства, и можно было ожидать выступлений против крепостнических порядков. Если милиция оказалась бы не в состоянии противостоять наполеоновской армии, то она, во всяком случае, справилась бы с народными выступлениями. В-третьих, все расходы на формирование и содержание милиции ложились не на казну, а на местное население, в первую очередь на дворянство. Именно оно и должно было поставить дополнительным рекрутским наборам подавляющее количество солдат для милиции, а ее офицерский корпус полностью комплектовался из дворянства. Поэтому Манифест и был обращен в первую очередь к дворянству: «Незабвенные опыты любви к Отечеству и верность к престолу, оказанные в отдаленные и настоящие времена дворянством российским и известная готовность его во всякое время, когда служба его общему добру нужна и надобна, по первому позыву от самодержавной власти не щадить ни труда, ни самого живота для Службы государственной, удостоверяют нас сколь усердно, ревностно и сильно содействовать оно нам будет в скорейшем и благоуспешном совершении, необходимою, предписываемою и на общее спасение устремленного образования внутренних временных ополчений или милиции...».

Во французской национальной гвардии преобладал принцип добровольности. В русской милиции он также присутствовал, но только в отношении офицерства, т. е. дворянства, в соответствии с законом о его вольности. Командующие губернской милицией избирались «дворянством каждой губернии из особ, отличившихся в военной службе и, буде можно, из прибывающих в той губернии». Штаб и обер-офицерский состав избирался «буде можно из тех, которые находились с честью в полевой службе, а за недостатком таковых из неслуживших или из других сословий» (разночинцев, имевших классные чины). Для комплектования милиции рядовым и унтер-офицерским составом сохранялись правила рекрутского набора: «Гражданские губернаторы с предводителями дворянства по спискам сим и по ведомостям о коронных и

помещичьих крестьянах и мещанах определяют, сколько в назначенное по росписи количество губернской милиции следует собрать казенных и помещичьих крестьян и мещан», т. е. помещик сам определял, кто именно из его крестьян пойдет служить в милицию. Далее читаем: «Дворянские собрания, получа чрез предводителей сведения о числе следующих к поставке на временную службу Отечеству людей, распределяют по сделанному расчислению сколько кому следует дать их надлежит. По учинении такой росписи каждый помещик и имеющий крепостных людей приготавливает в две недели положенное с него число совсем вооруженных и по возможности снабженным огнестрельным оружием из приобвыкших, где таковые есть, владеть оным, как-то из егерей, охотников и прочих, одев их приличным времени года образом и дав на каждого единовременно по 3 руб., заготавливают притом для них провиант на 3 месяца».

Тульская милиция была отнесена к 4 округу и должна была быть укомплектована 29 тысячами человек. На их содержание с душевладельцев следовало собрать по 20 копеек с души. Подушная подать, основной государственный налог, собираемый ежегодно, составлял 70 копеек с души. Поэтому этот дополнительный сбор следует признать весьма существенным. Кроме того, Манифест объявлял сбор пожертвований для организации милиции как деньгами, так и оружием, а также продовольствием.

В Государственном архиве Тульской области имеется дело об организации милиции, в котором сосредоточены документы, в основном, итоговые, не раскрывающие процесс формирования милиции, или касающиеся его частных фактов. В нем также имеются некоторые второстепенные распорядительные документы и выборочно сохранившаяся переписка с уездами.

Из сохранившихся документов становится ясно, что зимой и весной 1807 года в губернии велась интенсивная работа по формированию милиции, сбору дополнительного душевого налога и пожертвований. Всего в ополчение было принято 28786 ратников. Однако вооруженность ополчения была очень слабой. Основным оружием являлись пики, ружей со штыками было 5726, без штыков – 301, охотничьих – 159. И это не смотря на то, что для закупки вооружения для ополчения были выделены 2 тыс. руб. Значительно больших успехов достигли в сборе дополнительного подушного налога. Только по 10 уездам губернии было собрано 49703 руб. 30 коп. В обычной недоимке оставалось 21322 руб. 50 коп. Полных сведений о частных пожертвованиях не сохранилось. Однако список сбора по Туле и ряд уездных списков показывают, что эти пожертвования поступали весьма активно.

Казак конных полков Тульского ополчения

Весьма значительные денежные средства поступили от церкви и посредством ее. Епископ Тульский и Белевский Амвросий внес 1000 руб. лично, а затем передал еще 3425 руб., собранные, скорее всего, по церквям епархии. Кроме того, от него было доставлено пожертвование неизвестной особы: бриллиантовый перстень и серьги, золотая табакерка, осыпанная бриллиантами. Среди прочих пожертвований можно выделить следующие: отставной гвардии прапорщик Дмитрий Иванович Загряжский, майор Адам Иванович Челищев, прапорщик Селиверст Селиверстович Муромцев, статский советник Сергей Алексеевич Дуров внесли по 1000 руб.; вице-губернатор

Новиков – 200 руб.; губернский прокурор Гурьев – 300 руб.; помещик Дмитрий Григорьевич Ивашкин – 300 руб.; Екатерина Вельяминова (сестра В.А. Жуковского) и Устинья Петровна Матякина – по 100 руб. Обращает внимание запись «Каширского уезда г-на Каблукова крестьяне Иван Потапов, Дорофей Алентьев сделали пожертвование 20 руб.». Любопытно, что наряду с реальными жертвователями в списке упомянуты и пожелавшие внести деньги, но до окончания сбора 1 января 1808 года не сделавшие этого. Среди них обращают на себя внимание губернатор Н.П. Иванов и граф Илья Андреевич Толстой. Первый собирался внести 1800 руб., а второй – 5000 руб. Тем не менее, итог сбора пожертвований по Туле весьма значителен – 16655 руб.

Из этих денег 2000 руб. были израсходованы на приобретение оружия для ополчения. По расценкам того времени на них можно было приобрести около 600–700 ружей. Остальные средства должны были пойти на обмундирование и провиант. Среди дворян нашлось очень большое количество желающих вступить в милицию. Непосредственным начальником Тульской милиции был избран генерал-лейтенант князь Николай Волконский, тысячными командирами: флота капитан I ранга кавалер Петр Хомутов, полковник Глебов и подполковник Михаил Данилов. Кроме того, были выбраны 12 пятисотенных и 120 сотенных и пятисотенных начальников. В случае невозможности избранными выполнять свои обязанности были выбраны заместители («кандидаты»). Наряду с обычными милицейскими частями в губернии формировался подвижной батальон, состоявший из 6 рот. Его возглавил полковник Родион Крюков. Всего же по стране в милиции было 612 тыс. чел.

Для облегчения сбора пожертвований, формирования милиции, а также для предотвращения возможных антикрепостнических выступлений, что скорее всего и было, Святейший Синод выступил с обращением ко всем православным. Его велено было читать во всех церквях. Академик Е. В. Тарле так прокомментировал это послание: «Синод – неизвестно, по чужому ли внушению или под наитием собственного наплыва мыслей – решился на странный поступок, повергший тогда многих в полное недоумение. Появилось послание ко всем православным христианам от их духовных пастырей, в котором сообщалось, что Наполеон есть предтеча антихриста, что он – исконный враг веры Христовой, создатель еврейского синедриона, что он в свое время отрекся от христианства и предался Магомету (это был намек на Египет и Сирию), что войну с Россией он затеял и ведет с прямой и главной целью: разрушить православную церковь». Не смотря на то, что в послании против Наполеона выдвигались взаимоисключающие обвинения, оно должно было действовать на крестьянскую массу, предостерегая ее от выступлений против правительства на стороне наполеоновских войск. Дальнейшие события поставили Святейший Синод в неловкое положение, когда был заключен не только Тильзитский мир, но и оборонительный и наступательный союз с Наполеоном. О послании постарались забыть и не вспомнили о нем в 1812 году. К сожалению, в настоящее время делаются попытки воскресить это послание, вырывая его из контекста исторических событий.

Зимние сражения при Пултуске и Эйлау не дали решающего преимущества Наполеону. Однако русская армия в обоих случаях отошла. Получив значительные подкрепления, командующий русской армией Беннигсен 4 июня 1807 году начал наступление. Наполеон с армией в 125 тыс. чел. перешел в контрнаступление, угрожая Кенигсбергу, в который англичане доставили все необходимое для действий русской армии. Беннигсен с армией в 85-100 тыс. человек попытался перекрыть французам дорогу к Кенигсбергу. Однако Наполеон атаковал его в излучине реки Алле при Фридланде 14 июня 1807 года. Русской армии не было места развернуться и она была разбита. Потери убитыми, ранеными и пленными превышали 25 тыс. человек. Французы захватили почти всю артиллерию, гвардия потеряла треть своего состава. Через несколько дней был захвачен и Кенигсберг со всеми запасами. Продолжать войну, несмотря на собранную громадную милицию, было невозможно. 8 июля 1807 года был подписан Тильзитский мирный договор. Россия обязывалась разорвать все отношения с Англией и присоединиться к континентальной блокаде.

Заключение мира и вступление в союз с Наполеоном делало существование милиции излишним, и в начале 1808 года она была распущена. И все же Александр I специальной грамотой выразил благодарность дворянству Тульской губернии за его активное участие в создании милиции: «Всем известно, с коликою ревностию и усердием благородное Российское дворянство, по воззванию Нашему, подвизалось в образовании земского войска... В сем общем деле, благородное дворянство Тульской губернии, не щадя ни трудов, ни жертв своего достоинства, ознаменовало себя отличным соревнованием ко благу общему. Именем благодарного отечества, воздав в свое время сим достохвальным побуждениям принадлежащую справедливость, признали Мы за благо в вящее оной утверждение сею особенною Нашею грамотою изобразить благородному сословию дворянства Тульской губернии свидетельство Нашей признательности и непременяемого благоволения». Грамота была подписана лично Александром I, и 14 февраля 1808 года в Коллегии иностранных дел к ней была приложена государственная печать. Грамота хранилась в здании дворянского депутатского собрания и, по всей видимости, во время революции была утрачена.

Несмотря на явную неудачу в создании первого ополчения (милиции), полученный опыт был использован в 1812 году, когда ополчение Тульской губернии оказалось одним из лучших в стране.

Далее опубликованы две ведомости о создании милиции, раскрывающие вклад каждого из уездов в ее формировании. Они публикуются в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Сотрудник Г осархива Н.К. Фомин

Ведомость количества ратников Тульской милиции и их вооружения. 1807 г.

Звание округ	Число ратников	Ружей со штыками	Ружей без штыков	Сабель	Тесаков	Пик	Прим.
Тульской	2441	685	—	—	—	1756	
Алексинской	2026	806	—	1024	1	1212	пушек 4, бердыш 1
Каширской	2094	234	егерских 50	28	125 в т.ч. штыков 6	1798	
Веневской	2648	322	19	137	1268	2307	
Епифанской	2605	710	32, в том числе егерских 27, д. охотничьих 5	249	215	1863	пистолет 3 пары
Богородицкой	2594	380	19	97	123	2158	
Ефремовский	3232	479	60 охотничьих	269	113	2599	пистолет 10, бердышей 5, кос 7, штыков на древках 4
Новосильской	2566	449	51	—	—	2066	

Чернской	2496	641	63	120	464	1780	пистолетов 10
Кравивенской	2378	617	—	241	239	1761	
Одоевской	2039	222	7	98	121	1841	
Белевской	1667	181	—	25	—	1458	пистолет 12, кливал 1
Итого:	28786	5726	301	2288	2669	22599	

ГАТО, ф. 39, оп. 1, д. 144, л. 13. Отпуск

Ведомость

сколько по желанию дворянства следовало собрать денег на жалованье недостаточным чиновникам, сколько иных собрано и затем остается в недоимке

Звание уездов	Число помещичьих душ	С них следовало собрать полагая по 20 коп. с души		В то число собрано		Остается в недоимке	
		рубли	коп.	рубли	коп.	рубли	Коп
По Тульскому	26371	5274	20	—	—	5274	20
Алексинскому	27787	5557	40	4464	26 1/2	1093	13 1/2
Каширскому	29208	5841	60	—	—	5841	60
Веневскому	31494	6298	80	4673	68 1/2	1625	11 1/2
Богородицкому	36035	7207	—	6248	8	958	92
Епифанскому	35856	7171	20	6247	94 1/2	923	25 1/2
Ефремовскому	33575	6715	—	5359	88 1/2	1355	11 1/2
Новосильскому	25096	5019	20	4174	28 1/2	844	91 1/2
Чернскому	34793	6958	60	6099	88 1/2	858	71 1/2
Кравивенскому	30743	6148	60	5044	43 1/2	1104	16 1/2
Одоевскому	25219	5043	80	4375	35	668	45
Белевскому	18952	3790	40	3015	48 1/2	774	91 1/2
Итого:	355129	71025	80	49703	30	21322	50

Карл Кнорринг

Правитель канцелярии Садовников

ГАТО, ф. 39, оп. 1, д. 144, л. 82. Подлинник

Туляки – герои войны 1812 года

Вот уже 200 прошло с тех героических дней, когда вся страна встала на борьбу с французскими завоевателями. И вроде все правильно рассчитал Наполеон, он всегда все скрупулезно рассчитывал, войск у него больше, подготовленность их лучше, вооружение лучше. Его войска имели опыт ведения современной войны, а, следовательно, эффективность войск выше. Имея 400-тысячную армию, у него и в мыслях не было, что его разгромит 200-тысячная русская армия, которая теоретически слабее его войск по всем параметрам. Но! Гладко было на бумаге, но забыли про овраги, а по ним ходить. Я не хочу сказать, что вот наши молодцы даже в таком слабом состоянии победили такого сильного врага и это хорошо. Да, опять но, свою армию, своего солдата нужно всегда обучать, вооружать и обеспечивать всем необходимым, не только для ведения боя, но и для ведения войны по самым высшим стандартам, чтобы не прикрывать героизмом одних преступную беспечность других. Даже очень хороший солдат, хорошо вооруженный и обученный, идя в бой должен понимать: «Для чего мне это надо? Почему я должен рисковать жизнью?» Если такого понятия нет, то боеспособность войска существенно падает. И наоборот, если есть понятие цели, то боеспособность резко возрастает. Поэтому французы и удивлялись, как дивизия может сдерживать натиск целого французского корпуса с кавалерией. А когда в бою сталкиваешься с такими солдатами, то уныние войск нарастает еще больше.

Во время Отечественной войны 1812 года жители Деилова активно помогали армии (вносили деньги в фонд обороны, поставляли провизию, возили руду на тульский железодельный завод). В Тульской губернии было собрано 700 тыс. рублей, 29258 четвертей муки, 2740 четвертей круп, 37797 четвертей овса, 2000 лопат, 1000 топоров, 20000 полушубков и 20000 пар сапог. Многие деиловские казаки, к тому времени расказаченные, вошли в сформированный конный казачий полк Тульского народного ополчения, который в составе регулярной армии дошел до Парижа. За что император Александр I наградил Крестьянское общество Тульской губернии иконой «Святая Троица» размером 1 x 0,75 м, в раму которой было вмонтировано 70 рубинов. Чеканная по серебру оклада надпись гласила: «Дадесе сия икона повелением Благочестивейшего Великого государя императора Александра 1-го самодержца Всероссийского приписному к Тульскому оружейному заводу Тульской губернии крестьянскому обществу в ознаменование добровольных их пожертвований в 1812–1814 годах для награждения ежегодно них поступивших на службу жителей Тульской губернии, которые отличились при поражении врагов отечества, также на дачу пенсии раненым воинам и награждение жен и детей оставшихся после убиенных на сражениях». Икона хранилась в алтаре Троицкой церкви Деилова и исчезла после ее закрытия в 1928 году.

В той войне, где героизм был массовым, хорошо проявили себя и командиры. По указу царя от 18 июля 1812 года было сформировано Тульское народное ополчение в 15 тыс. человек, оно состояло из четырех пеших казачьих, егерского, двух конных казачьих полков и конноартиллерийской роты. Первоначально ополчение защищало рубежи губернии от вражеского вторжения. Впоследствии оно присоединилось к основным силам Тарутинского войска и участвовало в контрнаступлении всей Кутузовской армии, которое завершилось разгромом Наполеона. Тульские ополченцы участвовали в заграничном походе и весной 1814 года вступили Париж, своей храбростью и воинским умением прославив навеки свои имена.

Среди командиров Тульского ополчения был Ю.П. Лермонтов, отец великого русского поэта, офицер суворовской школы. В Московском ополчении состоял наш земляк, поэт – поручик В.А. Жуковский.

Вспомним же имена туляков героев своего времени.

Арсеньев (Арсентьев) Михаил Андреевич (1779–1838), генерал-майор. Происходил из дворян Тульской губернии. В 1781 году был записан вахмистром в лейб-гвардейский Конный полк. Начал службу в июне 1796 года рядовым Кавалергардского корпуса. В 1797 году был переведен в лейб-гвардейский Конный полк. В 1799 году Арсеньев был произведен в корнеты, в 1802 году – в штабс-ротмистры, в 1804 году – в ротмистры. В 1807 году – в полковники.

Войну 1812 года он встретил командиром лейб-гвардии Конного полка. Отличился в Бородинском сражении при защите центра боевого порядка российских войск, был контужен в левое плечо картечью. За мужество был удостоен орденом Св. Георгия 4-й степени. В дальнейшем участвовал в сражениях под Тарутином, при Малоярославце и Красном. Был произведен в генерал-майоры. С 1813 года Арсеньев был командиром лейб-гвардейского Конного полка и командиром 1-й бригады 1-й кирасирской дивизии. В 1813–1814 гг. был командиром бригады кирасиров, принимал участие во многих боях. Под Фер-Шампенуазом его бригада отбила у неприятеля 12 орудий.

С 1819 года Арсеньев командовал 1-й драгунской дивизией, затем «состоял по кавалерии за болезнью». Был членом комитетов «для сочинения воинского устава кавалерийской службы» и «для соображения штатных цен на все вещи, долженствующие по силе табели приготовляться попечением гвардейских и армейских кавалерийских и пеших полков, саперных и пионерных батальонов и артиллерийских рот». В конце 1830 года он был назначен «попечителем по принятию предварительных мер от холеры по Тульскому уезду».

В 1833 году был уволен в отставку «за ранами, с мундиром и пенсионом полного жалования». Скончался от воспаления легких в своем тульском имении.

Награжден также российскими орденами Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 3-й степени; прусским орденом Красного Орла 2-й степени; австрийским орденом Леопольда 2-й степени, баварским Военным орденом Максимилиана Иосифа 3-й степени; крестом за Кульм; знаком отличия «За XV лет беспорочной службы».

Арсеньев Николай Михайлович (1764–1830), генерал. Из дворян Тульской губернии. Воспитание получил в 1-м Сухопутном кадетском корпусе, из которого в 1785 году был выпущен в армию в чине поручика. Военной коллегией «был вытребован к генерал-прокурорским делам», переименован в коллежские асессоры и определен в Иркутск обер-прокурором. В 1791 году вновь был принят на военную службу с чином майора. В 1794 году был ранен в обе ноги и «за отличие противу польских мятежников» награжден чином подполковника. В 1797 году Арсеньев был произведен в полковники, в 1799 году – в генерал-майоры. В 1804 году «за незнание неистовых поступков подчиненных» получил отставку. Был возвращен на службу в 1805 году и назначен шефом Навагинского мушкетерского полка. В 1806–1807 гг. сражался с французами под Пултуском и Прейсиш-Эйлау, где был ранен в ногу. Участвовал в десанте у Данцига и в обороне Кенигсберга. В сражении при Гейльсберге за храбрость награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. В 1808 году Арсеньев воевал против шведов. В 1809 году «за отягчением» ран он был уволен по собственному прошению. В 1812 году Арсеньев сформировал 7-й пехотный полк Московской военной силы и командовал дивизией Московского народного ополчения в сражениях при Бородине, Тарутине, Малоярославце и Красном, затем был оставлен в Орше «для отправления в армию выздоравливающих». В 1816 году был опять определен на службу окружным генералом 7-го округа Внутренней стражи и уволен с этой должности в 1825 году с мундиром и полной пенсией.

Награжден орденами Св. Анны 2-й степени с алмазами, Св. Владимира 3-й степени, Св. Георгия 4-й степени, Мальтийским крестом, золотой шпагой «за храбрость».

Ахлестышев Михаил Федорович (1778–1829), генерал-лейтенант. Происходил из дворян Епифанского уезда Тульской губернии. В 1797 году поступил подпрапорщиком в лейб-гвардейский Преображенский полк и в 1798 году получил чин прапорщика. В 1805 году Ахлестышев участвовал в походе в Австрию и был ранен пулей в правое плечо при Аустерлице.

Сражался с французами в 1807 году под Гейльсбергом и Фридландом. В 1810 году был произведен в полковники с переводом в Нарвский пехотный полк, в составе которого участвовал в боях с турками на Дунае. Во время неудачного штурма Рушука войсками генерала Н.М. Каменского был ранен пулей в левую ногу. 26 августа 1810 года Ахлестышев отличился в сражении при Батине и был награжден золотой шпагой «за храбрость». Затем участвовал в осаде и взятии крепостей Систово и Никополь. В том же 1810 году он был назначен командиром 41го егерского полка. В 1811 году участвовал в сражении под Рушуком и при блокаде турецкого лагеря под Слободзеей. За отличие был назначен шефом 39-го егерского полка. В 1812 году сражался с французами под Ковелем, Любомлем и Головной, Горностаевичами и Волковыском. В 1813 году участвовал в сражении под местечком Хелм, при взятии Люблина и при осаде и взятии Ченстохова. В сражении под Бауценом получил сильную контузию в грудь от картечи. После Плесвицкого перемирия участвовал в сражении под Кацбахом. Был тяжело ранен под Лейпцигом пулями в левый бок и правую ногу и увезен на лечение в Галле. За оказанную храбрость был произведен в генерал-майоры. В 1814 году находился при осаде французской сильно укрепленной крепости Мец и во время отражения неприятельской вылазки 22 февраля был контужен картечью в правый бок. После возвращения в строй был назначен командиром егерской бригады 10-й пехотной дивизии. В 1819 году Ахлестышев стал командиром 3-й бригады 9-й пехотной дивизии. Затем, был назначен помощником командира 20-й

пехотной дивизии. В 1828 году вышел в отставку по болезни от ран и поселился в Москве, где и скончался. Похоронен на кладбище Спасо-Андроньевского монастыря.

Награжден орденами Св. Анны 2-й степени с алмазами, Св. Георгия 4-й степени, Св. Владимира 3-й степени, Мальтийским крестом, прусским орденом Pour le Mérite, французским орденом Почетного легиона, а также золотой шпагой «за храбрость».

Балашов Александр Дмитриевич (13.07.1770 – 8.05.1837), генерал от инфантерии. Происходил из дворян Тульской губернии. Родился в Москве в семье сенатора и тайного советника. В 1790 году закончил Пажеский корпус. В 1791 году был пожалован в поручики гвардии и зачислен в лейб-гвардейский Измайловский полк, где командовал ротой. В 1798 году был произведен в полковники сформированного им гарнизонного полка. В 1799 году произведен в генерал-майоры с назначением комендантом Омской крепости и шефом Омского гарнизонного полка.

Через полтора года был назначен Ревельским военным губернатором и шефом Ревельского гарнизонного полка с поручением подготовить город и побережье к обороне от возможного нападения англичан. В 1804 году Балашов был назначен московским обер-полицеймейстером. За три года он много сделал по наведению порядка в городе. В 1807 году несколько месяцев исполнял обязанности генерал-кригскомиссара Военного министерства, с марта 1808 года стал петербургским обер-полицеймейстером. Через год был пожалован в генерал-адъютанты и ему было поручено исполнять обязанности петербургского военного губернатора. В 1809 году он был произведен в генерал-лейтенанты, в 1810 году назначен членом Государственного Совета и министром полиции. Сразу же после вторжения Наполеоновских войск в

Россию в 1812 году император Александр I направил Балашова к Наполеону с мирными предложениями. В 1812–1818 гг. Балашов состоял при Императоре и выполнил ряд дипломатических поручений (поездка в 1814 году в Италию для заключения союзного договора с Мюратом). После упразднения Министерства полиции в конце 1819 года Балашов был генерал-губернатором последовательно Орловской, Тульской, Рязанской, Тамбовской и Воронежской губерний. В 1823 году он удостоился чина генерала от инфантерии. В 1834 году окончательно оставил службу. Умер в Крондштадте. Похоронен в церкви с. Покровского Шлиссельбургского уезда Петербургской губернии.

Награжден орденами Св. Александра Невского, Св. Владимира 1-й степени, Св. Анны 1-й степени с алмазами, Св. Георгия 4-й степени, прусским орденом Красного Орла 1-й степени, баденскими орденами Верности и Церингенского Льва, баварским Кавалерийским крестом.

Беннигсен Леонтий Леонтьевич (Левин Август Теофил) (10.02.1745 – 2.10.1826), генерал от кавалерии, барон, граф. Родился в Брауншвейге (по другим сведениям – в родовом имении Бантельн). Происходил из старинного немецкого дворянского рода.

Служил в Ганноверской армии и участвовал в Семилетней войне. В 1773 году был принят на русскую службу в чине премьер-майора. В двух войнах с турками зарекомендовал себя как храбрый, хладнокровный и предприимчивый кавалерийский офицер. За отвагу при штурме Очакова в 1788 году получил звание бригадира. В польской кампании 1794 года, командуя отрядом легких войск, за отличие в боях был произведен в генерал-майоры (с новым чином его поздравил сам А.В. Суворов) и получил в награду орден Св. Георгия 3-й степени. Беннингсен был одним из командиров в Персидском походе 1796 года. В 1797 году его произвели в генерал-лейтенанты, но очень скоро он попал в опалу и вышел в отставку. В 1801 году общая молва называла Беннингсена одним из руководителей дворцового переворота, в результате которого был убит Павел I. В 1802 году Беннингсена произвели в генералы от кавалерии и тут же отправили в почетную ссылку в Вильно на военно-административную должность. В 1806 году, будучи назначен командиром корпуса, в обстановке растерянности высшего воен-

ного командования он самолично принял начальство над всей действовавшей армией. За удачное сражение под Пултуском его наградили орденом Св. Георгия 2-й степени. Русские войска под его командованием выстояли против Наполеона в ожесточенном сражении при Прейсиш-Эйлау, но потерпели поражение под Фридландом. Одной из причин неудач стало неудовлетворительное материальное снабжение русских войск. Беннигсен как главнокомандующий не смог справиться с возникшими трудностями. С 1808 года он находился не у дел и фактически вернулся на службу лишь в 1812 году. Первоначально он состоял при Главной квартире без определенной должности. С приездом в войска М.И. Кутузова Беннигсен был назначен исполнять обязанности начальника Главного штаба объединенных армий. После Бородинской битвы на знаменитом совете в Филях он отстаивал необходимость дать Наполеону новое генеральное сражение у стен Москвы, но не получил поддержки со стороны большинства генералов. Отличился, командуя войсками под Тарутином, где был ранен ядром в ногу. В конце кампании из-за разногласий с Кутузовым Беннигсена удалили из Главной квартиры. В 1813 году, командуя Польской армией, он участвовал в сражениях под Люценом, Бауценом и Лейпцигом, за что получил графский титул. В 1814 году начальствовал войсками, осаждавшими Гамбург, за что был награжден орденом Св. Георгия 1-й степени. До 1818 года Беннигсен командовал 2-й армией, после чего был уволен и остаток дней провел в Ганновере, где и скончался.

Кроме упомянутых российских орденов высших степеней, Беннигсен был награжден также шестью иностранными орденами и золотой шпагой «за храбрость» с алмазами. Он являлся помещиком Веневского уезда Тульской губернии, записан в Пятую часть Родословной книги дворянского сословия Тульской губернии.

Вадбольский Иван Михайлович (1781–1861), князь, генерал-лейтенант. Происходил из российской княжеской фамилии, из дворян Тульской губернии (село Покровское-Вадбольское, Епифанского уезда).

В службу вступил в 1790 году сержантом в лейб-гвардейский Преображенский полк, из которого в 1796 году был переведен в Кавалергардский полк. В 1797 году был произведен в унтер-офицеры лейб-гвардейского Конного полка, где в 1807 году дослужился до полковника. В 1808 году был назначен командиром Литовского уланского полка. К началу Отечественной войны являлся командиром Мариупольского гусарского полка, был отмечен многими наградами за действия против французов в 1805 и 1807 гг. Особо отличился под Фридрихсдорфом, где был ранен пулей навывлет. Во время Отечественной войны командовал Мариупольским гусарским полком в армии Барклая де Толли, храбро сражался с неприятелем под Ошмянами, Козьянами, Витебском. В Бородинском сражении был ранен в голову картечью. Участвовал в боях под Вереями и Красным, командовал отдельным партизанским отрядом в составе своего полка и 500 казаков, ведя боевые действия вдоль Можайской и Калужской дорог. Сражался под Малоярославцем, Вязьмой, Дорогобужем, Красным, Борисовым. За «отменную храбрость и мужество» был произведен в 1813 году в генерал-майоры и командовал 2-й гусарской дивизией. В 1813–1814 гг. участвовал в боевых действиях под Бунцлау, Кацбахом, Сен-Дизье, Бриенном, Ла-Ротьером, где был ранен в правый бок. Дошел с войсками до Парижа.

По завершении войны в 1814 году Вадбольский был назначен командиром 1-й бригады 2-й гусарской дивизии, а с декабря 1816 года – начальником 3-й гусарской дивизии. С началом русско-турецкой войны 1826–1828 гг. был переведен в Отдельный Кавказский корпус, в составе которого отличился при осаде Аббас-Аббада (1827), за что был пожалован чином генерал-лейтенанта. В 1833 году был уволен от службы «за ранами с мундиром и полным пенсионом». Похоронен в с. Любень Одоевского уезда Тульской губернии.

Награжден орденами Св. Анны 1-й степени с алмазами, Св. Георгия 3-й степени, Св. Владимира 2-й степени, золотой саблей «за храбрость».

Вельяминов Иван Александрович (1771 – 26.11.1837), генерал от инфантерии. Родился в селе Медвенки Алексинского уезда Тульской губернии в дворянской семье. В 1796 году был выпущен из Пажеского корпуса поручиком в лейб-гвардейский Семеновский полк. В 1800 году был произведен в полковники.

Командуя батальоном этого полка, участвовал в походе 1805 года и в битве под Аустерлицем. В 1807 году сражался с французами под Гутштадтом, на берегах Пассарги, под Гейльсбергом и Фридландом, где был контужен в грудь. В 1807 году получил чин генерал-майора с назначением шефом Кексгамского мушкетерского полка. В следующем году его полк воевал со шведами в Финляндии. После краткой отставки и выполнения военно-административных поручений Вельяминов весной 1812 года принял 33-ю пехотную дивизию, в составе корпуса генерала Ф.Ф. Штейнгеля, который защищал подступы к Риге и изгонял неприятеля из России. Затем, он командовал 1-м резервным корпусом и 25-й пехотной дивизией. В 1813 году Вельяминов участвовал в блокаде Данцига и при отражении одной из вылазок осажденных был тяжело ранен пулей в грудь навылет. Наградой ему стал чин генерал-лейтенанта, присвоенный в 1814 году.

В начале 1818 года Вельяминов был переведен на Кавказ начальником 20-й пехотной дивизии. Через девять лет он стал командиром Отдельного Сибирского корпуса и генерал-губернатором Западной Сибири. В 1828 году он удостоился звания генерала от инфантерии. После 13 лет службы в Сибири Вельяминов вернулся в Петербург членом Военного Совета. Умер в Петербурге. Похоронен в Даниловом монастыре в Москве.

Награжден орденами Св. Александра Невского, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Георгия 4-й степени, Мальтийским крестом, прусским орденом Pour le Mérite, золотой шпагой «за храбрость», знаком отличия «За XV лет беспорочной службы».

Вельяминов Алексей Александрович (1785 – 27.03.1838), генерал-лейтенант от инфантерии. Родом из дворян Тульской губернии, родовое имение – село Медведки Алексинского уезда. Младший брат Вельяминова И. А. Участвовал в войне 1805 года, Русско-турецкой войне 1806–1812 гг., Отечественной войне 1812 года и в заграничных кампаниях 1813–1814 гг.

Участвовал в Бородинском сражении. В 1816–1827 гг. Вельяминов участвовал в разных экспедициях против кавказских горцев и в Русско-персидской войне 1826-28 гг., где отличился в бою под Елизаветполем. В 1829 году, во время Русско-турецкой войны он был назначен начальником 16-й пехотной дивизии, находившейся в европейской части Турции. Участвовал в осаде Шумлы и в переходе через Балканы. В 1831 году Вельяминов был назначен командующим войсками Кавказской линии и начальником Кавказской области, причем в 1831–1838 гг. он постоянно командовал экспедициями против горцев, и всегда имел полный успех. Он выступал за постепенное покорение Кавказа. Мысли его о способах покорения Кавказа вполне оправдались, когда впоследствии, лишь с некоторыми видоизменениями, были применены на практике князем Барятинским и графом Евдокимовым.

В своих характеристиках русских генералов на Кавказе, В.С. Толстой писал: «Алексей Александрович Вельяминов был человек замечательно образованный, умный, не увлекающийся вспыльчивостью, и постоянно руководствующийся хладнокровною обдуманностью. Он был строгим начальником и хотя многие боялись его, подчиненным он внушал глубокое уваже-

ние, а солдаты питали к нему огромное доверие. Всю жизнь Вельяминов вел записи. В основном, это были проекты, направленные на улучшение армии, где прослеживаются его широкие взгляды на военное дело, дальновидность, строгая логика и последовательность выводов. Алексей Александрович не имел семьи, был человеком замкнутым, не любил шумных застолий и даже в походах не расставался с книгами, особо почитал философический лексикон Вольтера. Прекрасно ориентируясь в обстановке, и хорошо зная Кавказ, он никогда не боялся высказывать своему петербургскому начальству недовольство нелепостью некоторых правил, которые издавались без всякого понимания местных особенностей. В решении многих вопросов он просто игнорировал Гражданское Управление, считая его совершенно безобразным. Ни одна проблема, даже незначительная, не оставалась без его внимания.».

Вельяминов был погребен в селе Алешня Ленинского района Тульской области (бывш. Алексинского уезда), по другим данным он погребен в Москве, в Донском монастыре на родовом захоронении Вельяминовых у большого собора.

Награжден орденами Св. Владимира 2-й степени, Св. Георгия 4-й степени и Св. Анны 1-й степени.

Волконский Дмитрий Михайлович (1770 – 7.05.1835), князь, генерал-лейтенант. Из тульской ветви рода князей Волконских. В 1788 году вступил в лейб-гвардейский Преображенский полк подпоручиком. Воевал со шведами в 1788–1789 гг., отличился под Роченсальмом и Выборгом. В 1791 году находился волонтером в корпусе Н.В. Репнина и сражался с турками под Бабадагом и Мачином.

В 1794 году воевал в Польше в составе Апшеронского пехотного полка. В 1797 году был произведен в полковники и зачислен в Московский гарнизонный полк. В 1798 году был пожалован в генерал-майоры и назначен командовать Московским гарнизоном. Участвовал в Итальянском и Швейцарском походах А.В. Суворова, за отличие был произведен в 1800 году в генерал-лейтенанты, а затем назначен инспектором пехоты Смоленской инспекции. В 1803 году Волконский был назначен командующим войсками в Грузии. Участвовал в австрийском походе 1805 года, будучи дежурным генералом при штабе М.И. Кутузова. Получил ранение при Аустерлице. В 1806 году был назначен командиром 6-й дивизии и с ней участвовал в войне с французами в 1807 году. Отличился под Гутштадтом, Гейльсбергом и Фридландом, где был ранен осколком гранаты в правую ногу. После ранения вышел в отставку в сентябре 1807 года.

В октябре 1812 года Волконский возвратился на службу и был назначен командиром пехотного корпуса в 3-й армии вместо генерала Ливена. В 1813 году участвовал в осаде крепости Глогау и в сражениях под Люценом и Бауценом. В июне 1813 года был назначен командовать Тульским ополчением, находящимся при осаде Данцига. В 1816 году был назначен состоять в Московском отделении Сената с оставлением в чине генерал-лейтенанта. Умер в Москве. Похоронен в Новодевичьем монастыре.

Награжден орденами Св. Георгия 3-й степени, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени с алмазами, Мальтийским крестом, прусским орденом Красного Орла 1-й степени, австрийским орденом Марии Терезии, итальянским крестом Св. Маврикия и Лазаря, золотой шпагой «за храбрость» с алмазами.

Давыдов Евграф Владимирович (1775 -20.12.1823), генерал-майор. Родился в Тульской губернии в дворянской семье. В 1791 году поступил вахмистром в лейб-гвардейский Конный полк.

В 1798 году был переведен в лейб-гвардейский Гусарский полк корнетом. В полковники пожалован в 1803 году. Сражался с французами в 1805 и 1807 гг. В 1812 году был тяжело ранен в левую руку картечью в сражении при Островно. Участвовал в кампании 1813 года и за отличие под Кульмом был произведен в генерал-майоры и назначен шефом Лубенского гусарского полка. В сражении под Лейпцигом 6 октября 1813 года осколками гранаты ему оторвало кисть правой руки и левую ногу по колено. В 1814 году вышел в отставку с мундиром и пенсией.

Награжден орденами Св. Георгия 3-й степени, Св. Владимира 3-й степени, Св. Анны 2-й степени с алмазами, прусским орденом Красного Орла 2-й степени, австрийским орденом Леопольда, золотой саблей «за храбрость» с алмазами.

Давыдов Николай Федорович, (1773 – после 1816), генерал-майор. Родился в селе Дубровка Тульской губернии в дворянской семье. В 1785 году поступил в лейб-гвардейский Конный полк вахмистром, в 1792 году получил чин корнета. В 1801 году был пожалован в

полковники. В 1807 году был назначен шефом Московского драгунского полка. В 1805 году был ранен под Аустерлицем.

Сражался с французами в 1806–1807 гг., был ранен под Фридландом. В 1812 году командовал бригадой во 2-м кавалерийском корпусе, отличился при Бородине и под Красным. В 1813 году отличился под Кульмом, где был ранен, за храбрость произведен в генерал-майоры. Отличился под Лейпцигом, где снова был ранен. В 1814 году сражался во Франции. В 1816 году из-за ран вышел в отставку.

Награжден орденами Св. Владимира 3-й степени, Св. Анны 2-й степени с алмазами, Мальтийским крестом, одним иностранным и крестами за Прейсиш-Эйлау и Кульм.

Дорохов Иван Семенович (23.09.1762 – 25.04.1815), генерал-лейтенант. Родился в семье секунд-майора, вышедшего в отставку «за тяжкими ранами» и умершего от них. Место рождения его неизвестно, но с начала XVII века в прежде славном городе Дедилове, что в Тульской губернии, среди дедиловских казаков были Дороховы, эта фамилия и по сей день звучит там. Сам Иван Дорохов на военное поприще вступил в 1783 году уже зрелым юношей, решив получить специальное военное образование в Артиллерийском и Инженерном Шляхетном кадетском корпусе. Учение давалось ему легко. Это позволило пройти полный курс обу-

чения за четыре года вместо запланированных семи. За успехи в науках кадет Дорохов был произведен в капралы и подпрапорщики и выпущен из корпуса в 1787 году в чине поручика в Смоленский пехотный полк.

С назначением молодому офицеру повезло: во-первых, службу пришлось начинать в одном из старейших и прославленных полков русской армии; во-вторых, полк в этот период входил в состав корпуса под командованием А.В. Суворова, действовавшего против турок.

Командуя под Браиловом охотниками, поручик Дорохов несколько раз участвовал в стычках с противником, отличился при овладении укрепленным монастырем св. Самуила под Фокшанами, чем привлек внимание Г.А. Потемкина и А.В. Суворова. Со сражения при Рым-

нике Дорохов был дежурным при А.В. Суворове, передавал его приказания и находился «беспрерывно в жестоком огне». По представлению А.В. Суворова, в 1790 году он был произведен в капитаны и назначен командиром роты Фанагорийского гренадерского полка. Сражение при Мачине в 1791 году принесло ему новую славу после овладения одним из неприятельских укреплений.

В составе Черниговского полка, в который он был переведен в 1792 году, Дорохов принимал участие в польской кампании 1794 года. 6 и 7 апреля, во время бунта в Варшаве, имея только роту grenадер с пушкой, он оказался окруженным мятежниками. Отбил четыре атаки. Лишившись всех канониров, сам стал к орудию, а воспользовавшись замешательством неприятеля, повел grenадер в штыковую атаку и захватил у мятежников пушку. В течение 36 часов капитан Дорохов удерживал занимаемую позицию, был дважды ранен, но все же пробился с остатком своих людей к главным силам.

Залечив раны, Дорохов становится командиром двухсот донских казаков, с которыми успешно действует при блокаде Варшавы. За взятие предместья города – Праги его награждают золотым крестом. Неоднократно отличился Иван Семенович в боях, командуя батальоном, и заслуженно был произведен в секунд-майоры.

В 1795 году по личной просьбе он переводится в Воронежский гусарский полк, а по его расформировании – в Сумской гусарский полк. В сентябре 1797 года его назначили командиром лейб-гвардейского Гусарского полка. В 1798 году он получил чин полковника, однако вскоре из-за ран вынужден был подать в отставку. Следуя заветам своего учителя Суворова, Дорохов в мирное время не мучил солдат бессмысленной плац-парадной муштрой, а неустанно готовил их к войне, приучая к несению дозорной службы, к стремительным атакам и выносливости в походах.

Подлечившись, Иван Семенович в марте 1802 года вновь поступает на службу, теперь уже командиром Сумского гусарского полка. В следующем году он был произведен в генерал-майоры, а в 1803 году назначен шефом Изюмского гусарского полка, и прослужил в этой почетной должности 14 лет. С этим полком он выступил в 1806 году на театр военных действий, к границам Восточной Пруссии. В бою 11 декабря под Чарновом он командовал конницей отряда Остермана-Толстого, прославившегося в этот день стойким сопротивлением атакам французских войск, возглавляемых самим Наполеоном. Участвуя затем во многочисленных авангардных и арьергардных стычках и боях с французской кавалерией. Дорохов был награжден почетными в русской армии орденами св. Георгия 4-й и 3-й степеней, а также орденами св. Владимира 3-й степени и прусского Красного Орла 1-й степени, которыми он был удостоен за участие в многочисленных авангардных и арьергардных стычках и в сражениях при Пултуске, Прейсиш-Эйлау и Фридрихсфельде. В одной из стычек под Гофмом Иван Семенович был тяжело ранен, получив контузию левой ноги. За эту кампанию Изюмский гусарский полк получил георгиевские серебряные трубы.

В 1808–1809 гг. Дорохов участвовал в укреплении и защите берегов Балтийского моря от совместных действий шведского и английского флотов.

В начале Отечественной войны 1812 года генерал-майор Дорохов командовал бригадой легкой кавалерии 2-й кавалерийской дивизии 4-го пехотного корпуса в армии Баркляя-де-Толли. При отходе от западной границы авангард армии, возглавляемый Дороховым и состоящий из Изюмского гусарского, 1-го и 18-го егерских, двух казачьих полков и роты легкой артиллерии, оказался отрезанным от основных сил. Искусно маневрируя и уничтожая резервы противника, Дорохов пошел на соединение со 2-й армией и через две недели трудного рейда вывел свой отряд из окружения. Часть кавалеристов шла пешком, отдав своих лошадей подранцы изнемогавших от форсированных переходов пехотинцев, наиболее сильные егеря, солдаты и офицеры, несли на себе ружья ослабевших товарищей. Наконец, 26 июня отряд Доро-

хова «открыл сообщение» с армией Багратиона и примкнул к ее арьергарду, сохранив всю свою артиллерию, обоз и потеряв в стычках и отставшими не более 60 человек.

Участвовал Иван Семенович и в Смоленском сражении, особенно отличился под Лубином. Был ранен в левую руку, но остался в строю. Вплоть до Бородина он командовал кавалерией арьергарда, почти ежедневно участвуя в схватках с французским авангардом. Имел одно из самых жарких дел у Колоцкого монастыря. Во время Бородинского сражения был послан на помощь Багратиону с четырьмя кавалерийскими полками. Смелой контратакой, действуя, по свидетельству Кутузова, с «отличной храбростью», он отбросил от Багратионовых флешей французскую конницу. За отличие при Бородине был произведен в генерал-лейтенанты. В представлении М.И. Кутузова к награде Дорохова говорилось: «Преодолев болезнь, коею одержим, командовал лично своею бригадою легкой кавалерии, атаковал и преследовал неприятельских кирасир, прорвавшихся через 2-ю армию и проскакавших в тыл пехоты 4-го и 6-го корпусов и после того в тот же день много поражал неприятеля».

Во время движения от Бородина до Москвы Дорохов бесменно находился в арьергарде, прикрывая отход русской армии. После ухода из Москвы М.И. Кутузов выделил Дорохову для партизанских действий драгунский, гусарский и три казачьих полка с полуротой конной артиллерии (2 орудия). Отделившись от армии, Дорохов вышел со своим отрядом к Смоленской дороге приступив к активному ведению разведки, совершая нападения и истребляя «партии» противника и запасы продовольствия, и с 6 по 15 сентября нанес французам ряд чувствительных ударов: разбил 4 кавалерийских полка и отряд из 800 человек пехоты и конницы, захватил несколько обозов, взорвал артиллерийский парк из 60 зарядных ящиков. Когда по приказу Наполеона против Дорохова были высланы из Москвы сильные отряды, он уклонился от неравного боя и 15 сентября возвратился к армии, приведя с собою 1500 пленных, в том числе 48 офицеров.

Одна из прославленных операций Дорохова – захват древнего подмосковного городка крепости Вереи. 26 сентября Дорохов выступил из Тарутинского лагеря. Приблизившись к Верее, он выставил конные отряды на дорогах, ведущих в Москву и в Можайск, а сам в ночь на 29 сентября скрытно, с помощью местных жителей, подошел к городу с пехотой. Дорохов приказал штурмовать город без единого выстрела и криков «ура» и перед рассветом батальоны бесшумно сняв неприятельские пикеты, ворвались в Верею. Противник пытался сопротивляться, на улицах затрещала ружейная пальба, но через полчаса все было кончено. Отряд Дорохова захватил в плен около 400 рядовых и 15 офицеров, в том числе комендантов гарнизона, знамя, свыше 500 ружей и запасы муки, реквизированной в близлежащих деревнях. Неприятельское оружие было тут же роздано жителям Вереи и крестьянам, к которым Дорохов обратился с воззванием, призывая их «вооружаться на истребление злодеев». Дорохов доложил Кутузову 29 сентября: «Вследствие повеления Вашей светлости город Верея очищен от неприятеля и его укрепления взяты штурмом в 5 1/2 часов поутру...». Кутузов объявил об этом «отличном и храбром подвиге отряда генерал-майора Дорохова» в приказе по армии, а сам Иван Семенович был награжден золотой саблей, украшенной алмазами, с надписью «За освобождение Вереи».

После захвата Вереи Кутузов поручил Дорохову важное задание: расположившись с отрядом на Новой Калужской дороге, наблюдать за движением неприятеля и оберегать левое крыло армии. Ежедневно захватывая пленных, Дорохов оперативно докладывал обо всех перемещениях французских войск по Смоленской и Калужской дорогам. 9 октября он донес Кутузову о появлении на этой дороге неприятельских отрядов и одним из первых вступил в бой с его авангардом. Наперерез им был выдвинут корпус Дохтурова. В последовавшем через несколько дней сражении под Малоярославцем, когда бой уже затихал, Дорохов был ранен пулей в ногу. Рана оказалась настолько тяжелой, что в строй он больше не вернулся.

Предвидя свою кончину, Иван Семенович обратился к жителям Вереи с просьбой похоронить его в городе, который он освободил от французов. «Если вы, – писал он жителям

Вереи, – слышали о генерале Дорохове, который освободил ваш город от врагов Отечества нашего, то я прошу вас за то в воздаяние, почтенные граждане, дать мне три аршина земли для вечного моего упокоения при той церкви, где я приступом взял укрепление неприятеля, истребив его наголову. Дети мои будут вам за то благодарны».

Боевой генерал, пламенный патриот России Иван Семенович Дорохов скончался в Туле. Со слезами встретили жители города Вереи гроб с телом Ивана Семеновича за пять верст до города и препроводили его для захоронения в Рождественский собор Вереи, где ему в 1912 году был поставлен памятник.

«Суровой наружностью, с густыми длинными курчавыми усами и бакенбардами, храбрый в бою, страстный к военному ремеслу, добрый семьянин, честный товарищ в ратной жизни» – таким запомнился генерал-лейтенант Иван Семенович Дорохов тем, кто знал его по ратным и мирским делам.

Иван Семенович был награжден орденом Св. Владимира 2-й степени, орденом Св. Георгия 3-й степени, орденом Св. Анны 1-й степени, прусским орденом Красного Орла, золотой шпагой «за взятие Вереи» с алмазами.

Могила прославленного генерала была осквернена в 1918 году, памятник снесен. В 1956 году памятник, по старым фото, был восстановлен на прежнем месте. В конце 1990-х гг. благочинный Наро-Фоминского района о. Георгий (Ашков) начал поиски останков. В 1999 году останки были найдены, а 26 декабря того же года состоялось перезахоронение в Рождественском соборе Вереи.

Дохтуров Дмитрий Сергеевич (1756–1816), генерал от инфантерии. Родился в семье мелкопоместных дворян и детство провел в селе Крутом Каширского уезда Тульской губернии. В семье Дохтуровых чтились военные традиции: отец и дед Дмитрия были офицерами лейб-гвардии Преображенского полка, старейшего полка русской гвардии, сформированного еще Петром I. В 1771 году отец отвез сына в Петербург и не без труда устроил его в Пажеский корпус. По выпуску из него в 1781 году Дохтуров получил чин поручика гвардии и начал службу в Преображенском полку. Вскоре шефом полка стал Г. Потемкин, который заметил способного офицера и в 1784 году назначил его командиром роты егерского батальона.

В 1788 году началась русско-шведская война, и вскоре капитан Дохтуров со своей ротой прибыл в Кронштадт, где его гвардейцы обучались ведению морского боя. В Роченсальмском морском сражении 1789 года его рота, посаженная на шлюпки, под огнем противника обеспечивала проход русской эскадры для атаки шведского флота. Наградой Дохтурову стала золотая шпага с надписью: «За храбрость», которой его удостоила Екатерина II. Гребная флотилия гвардейцев Дохтурова отличилась и в кампании 1790 года.

После окончания войны Дмитрий Сергеевич перевелся из гвардии в армию. В 1795 году в чине полковника он возглавил Елецкий мушкетерский полк, через два года за отличную подготовку полка был произведен в генерал-майоры. С 1803 года в чине генерал-лейтенанта он являлся шефом Московского пехотного полка. С этим полком в составе армии М.И. Кутузова он принял участие в русско-австро-французской войне 1805 года. Когда Кутузов, узнав о капитуляции союзников-австрийцев под Ульмом, начал отход по правому берегу Дуная, Наполеон направил на левый берег корпус Мортье, чтобы воспрепятствовать переправе русской армии через реку в районе Кремса. На Дохтурова была возложена задача обойти Мортье и нанести ему удар с тыла (удар с фронта осуществлял отряд Милорадовича).

В трудных горных условиях, оставив на марше артиллерию, Дохтуров прошел по склонам Богемских гор и с тыла обрушился на французов. За сражение под Кремсом он получил орден святого Георгия сразу 3-й степени.

Потом было Аустерлицкое сражение, в котором Дмитрий Сергеевич командовал первой колонной левого крыла русско-австрийской армии; в ходе неудачного сражения сохранил порядок в своих войсках при прорыве из окружения, проявив большое личное мужество. Когда русские дрогнули перед переправой, обстреливаемой сильным огнем, он первым подъехал к ней. Адьютанты пытались его удержать, напомнив о жене, детях. «Нет, – ответил генерал, – здесь жена моя – честь, дети – войска мои», и, обнажив свою золотую шпагу, бросился вперед, увлекая за собой подчиненных. Когда колонна Дохтурова, потерявшая половину своего состава, догнала русскую армию, ее уже считали погибшей. Мужество полководца сделало его имя известным всей России и за ее пределами. За Аустерлиц Дмитрий Сергеевич был удостоен ордена святого Владимира 2-й степени.

С началом русско-прусско-французской войны 1806–1807 гг. дивизия Дохтурова доблестно действовала при Голыmine и Янкове. В сражении под Прейсиш-Эйлау Дохтуров получил ранение, но не покинул поля боя, был награжден во второй раз золотым оружием. Затем, он отличился в боях под Гутштадтом и Гейльсбергом, где снова был ранен. В сражении под Фридландом он командовал центром и прикрывал отступление русско-прусских войск через реку Алле. За эту войну он был удостоен орденов святой Анны 1-й степени, святого Александра Невского и прусского ордена Красного Орла. Личное мужество генерала, его раны, ровное и неизменно доброе отношение к людям снискали ему высокий авторитет, солдаты были готовы идти за своим «Дохтуром» на смерть.

Отечественную войну 1812 года генерал от инфантерии Дохтуров встретил командиром 6-го корпуса в составе 1-й армии Барклая-де-Толли. Его корпус, находившийся в Лиде, был отрезан от главных сил, но после форсированного марша, делая по 50 километров в сутки, на семнадцатый день примкнул к Барклаю-де-Толли у Дриссы. Под Смоленском Дмитрий Сергеевич заболел лихорадкой, но не сдал командования; его войска, сменив истощенный корпус Раевского, весь день 5 августа героически защищали город, а затем присоединились к главным силам армии. «Смоленск излечил меня от болезни», – шутил Дохтуров.

В Бородинском сражении корпус Дохтурова находился в центре боевых порядков русских войск, приняв на себя сильные атаки французов. После того, как командующий 2-й армией Багратион был смертельно ранен, Дохтуров по распоряжению Кутузова принял на себя руководство левым флангом, сменив там генерала Коновницына, временно заменявшего Багратиона. Участник Бородинского сражения Ф. Глинка вспоминал: «В пожар и смятение левого крыла въехал человек на усталой лошади, в поношенном генеральском мундире, со звездами на груди, росту небольшого, но сложенный плотно, с чисто русскою физиономиею. Он не показывал порывов храбрости блестящей, посреди смертей и ужасов, окруженный семьею своих адъютантов, разъезжал спокойно, как добрый помещик между работающими поселянами; с заботливостью дельного человека он искал толку в кровавой сумятице местного боя. Это был Д.С. Дохтуров».

Под руководством Дохтурова 2-я армия сдерживала сильнейшее давление рвавшихся вперед французов, оставаясь в критическом положении. В самый разгар сражения Дохтуров получил от главнокомандующего записку: «Держаться до последней крайности». В то время как под ним убило лошадь и ранило другую, он спокойно разъезжал по позициям, отдавая указания, руководя огнем, ободряя солдат. Вечером, когда сражение стихло, Кутузов встретил Дмитрия Сергеевича словами: «Позволь мне обнять тебя, герой!»

Генерал-патриот горячо переживал оставление Москвы. «Какой ужас! – писал он своим близким, – Я прилагаю все старания, чтобы убедить идти врагу навстречу. Какой стыд для русских: покинуть Отчизну, без малейшего ружейного выстрела и без боя».

Исключительной была роль Дохтурова в сражении под Малоярославцем 12 октября 1812 года. После ухода из Москвы именно сюда направились французские войска, стремясь проложить себе путь отступления по новой Калужской дороге. По указанию Кутузова, переданному генералом Ермоловым, Дохтуров двинул свой 6-й корпус наперерез авангардным французским частям. «Наполеон хочет пробиться, – сказал Дмитрий Сергеевич, – но не успеет или пройдет по моему трупу». При поддержке корпуса Раевского Дохтуров весь день сражался за Малоярославец. Город восемь раз переходил из рук в руки, но французы так и не смогли пройти вперед, они были вынуждены свернуть на разоренную Смоленскую дорогу, что предопределило печальную участь армии Наполеона. За подвиг под Малоярославцем Дохтуров был награжден орденом святого Георгия 2-й степени.

В заграничной кампании 1813–1814 гг. Дохтуров участвовал в сражении под Дрезденом и четырехдневной битве под Лейпцигом, руководил блокадой Магдебурга, затем осадой Гамбурга, продолжавшейся несколько месяцев. Тут же сражался и 72-й Тульский пехотный полк. После капитуляции Гамбурга он взял отпуск для поправки здоровья. К этому его подтолкнуло и недовольство бюрократическими порядками, возрождаемыми в армии из-за деятельности сановников в мундирах. Еще раз Дмитрий Сергеевич вернулся к командованию корпусом в период «ста дней» Наполеона, бежавшего с Эльбы: его 6-й корпус в составе армии Барклая-де-Толли двинулся к Рейну, но европейские союзники России успели самостоятельно разбить Наполеона под Ватерлоо.

После возвращения русских войск из-за границы Дохтуров вышел в отставку, последний год жизни провел в Москве, в своем доме на Пречистенке, где умер 14 ноября 1816 года. Похоронен он был в монастыре Давидова Пустынь Серпуховского уезда Московской губернии.

Незадолго до кончины Дмитрий Сергеевич получил драгоценный дар, в котором выразились любовь и уважение его бывших сослуживцев – богатую табакерку с изображением битвы за Малоярославец и письмо генерала Канцевича от всего 6-го корпуса.

Дохтуров был небольшого роста, тучный, не отличался крепким здоровьем, но в его теле жила твердая и мужественная душа. В сражениях он никогда не боялся опасности, равнодушно относился к огню вражеских ружей, говоря: «На каждой пуле и на каждом ядре написано, кому быть раненым или убитым, и они свою жертву найдут. Не лучше ли в таком случае умереть на том месте, которое указывают долг и честь».

Дохтуров был награжден орденами Св. Георгия 2-й степени, Св. Владимира 1-й степени, Св. Анны 1-й степени.

Дмитрий Сергеевич был честным, бескорыстным и щедрым человеком, он горячо любил Россию и все русское, даже недостатки русского народа казались ему выше достоинств иностранцев. Дохтуров был женат на племяннице известного поэта П.А. Вяземского княжне Марии Петровне Оболенской, от которой имел двух сыновей и двух дочерей.

Игнатъев Дмитрий Львович (1782–1833), генерал-майор. Из дворян Тульской губернии. В 1795 году был записан подпрапорщиком в лейб-гвардейский Преображенский полк. Спустя девять лет он продолжил службу в лейб-гвардейском Семеновском полку. В 1807 году в рядах лейб-гвардейского Гусарского полка сражался с французами в Пруссии: при Гутштадте, под Гейльсбергом и Фридландом. В 1808–1809 гг. участвовал в походе на Аландские острова по льду Ботнического залива.

До начала Отечественной войны 1812 года Игнатъев находился в составе войск, сосредоточенных в Лифляндии и Курляндии для отражения возможной попытки англичан высадить десант на балтийские берега. После вторжения наполеоновских войск в Россию участвовал в боях под Вилькомиром, при Якубове, Клястицах и Головчице. За мужество и отвагу, проявленные в сражении под Полоцком, удостоился ордена Св. Георгия 4-й степени, а затем – чина полковника. Отличился под Чашниками, при Смольянах, у Борисова и на Березине. В заграничном походе 1813 году принимал участие в боях при Виттенберге, у Лейцкау, под Люценом и Бауценом, при Пирне и Петерсвальде, под Дрезденом и Ноллендорфом, при Кульме и Берне. За усердие и расторопность, сметливость и храбрость, проявленные в заграничном походе, был произведен в 1813 году в генерал-майоры. По окончании войны в течение трех лет командовал 2-й бригадой 1-й гусарской дивизии, потом был переведен дежурным генералом 2-й армии. Из-за болезни через год Игнатъев был назначен состоять при командующем этой же армии для особых поручений. Однако ухудшившееся здоровье вынудило его просить об отставке, которую Игнатъев получил в 1822 году. Последние 10 лет он прожил в своем имении в Тульской губернии и избирался тульским губернским предводителем дворянства.

Награжден орденами Св. Георгия 4-й степени, Св. Владимира 3-й степени, Св. Анны 1-й степени, прусским орденом Pour le Mérite, баденским орденом Карла Фридриха, австрийским орденом Леопольда, золотой саблей «за храбрость».

Книпер Федор Евстафьевич (1770 – 2.04.1850), генерал-майор. Из дворян Тульской губернии. В 1782 году вступил в службу фурыером в Бомбардирский полк. В 1784 году был переведен в лейб-гвардейский Конный полк капралом. В 1788 году выпущен в армию, во

2-й артиллерийский батальон в чине подпоручика. Участник русско-шведской войны 1788–1790 гг.

Отличился в сражениях на р. Кюмень, у Фридрихсгама и Роченсальма в составе морских батальонов. В 1800 и 1802 гг. Книпер сражался за р. Кубань. С 1804 года являлся командиром 14-го егерского полка. В 1805 году ему был присвоен чин полковника. В 1806–1807 гг. Книпер участвовал в экспедиции в Италию, где был ранен. В русско-турецкой войне 1806–1812 гг. он сражался под крепостью Браилов, при Силистрии. Накануне Отечественной войны 1812 года был назначен бригадным командиром 2-го и 44-го егерских полков. При штурме Полоцка в октябре 1812 года был ранен пулей в шею. Вернулся в армию в 1813 году. В заграничных походах 1813–1814 гг. участвовал в освобождении от французов Саксонии и Голландии. За подвиги в 1813 году был произведен в генерал-майоры. После войны командовал бригадами в разных дивизиях. В 1819 году Книпер был назначен состоять по армии «за ранами». В 1821 году возвратился в строй и стал комендантом Витебска. В 1834 году вышел в отставку «для излечения ран». Похоронен на Волковом лютеранском кладбище в Петербурге.

Награжден орденами Св. Владимира 3-й степени, Св. Анны 2-й степени с алмазами, Св. Георгия 4-й степени, золотой шпагой «за храбрость».

Лопухин Петр Андреевич (1767 – после 1814), генерал-майор, генерал-адъютант. Сын тульского губернатора А.И. Лопухина. В 1772 году был записан капралом в лейб-гвардейский Преображенский полк.

В 1782 году поступил в этот же полк сержантом. В 1785 году был произведен в прапорщики. Участвовал в войне со шведами в 1788–1790 гг., отличился в морских сражениях под Выборгом и Роченсальмом, в которых находился на гребной флотилии. В 1792 году сражался с поляками при Дубенках и Городище, находясь волонтером в чине капитан-поручика гвардии при Псковском карабинерном полку, и был ранен пулей в ногу под Владимиром-Волынским. В 1797 году был произведен в полковники Преображенского полка, в 1798 году получил чин генерал-майора, в 1799 году был пожалован в генерал-адъютанты.

Вышел в отставку в 1801 году. При формировании земской милиции Московской губернии в 1807 году получил назначение начальником дружины Каширского уезда.

В 1812 году при формировании Московского ополчения назначен шефом 6-го пехотного полка, с которым участвовал в Бородинском сражении, при Тарутине и в сражениях под Малоярославцем, Вязьмой и Красным. В 1813 года находился при осаде Модлина и 7 марта был

ранен штыком в грудь при отражении вылазки. Затем состоял при штабе Резервной армии в Варшаве. В 1814 году вышел в отставку.

Награжден орденами Св. Анны 2-й степени, Св. Владимира 3-й степени, Мальтийским крестом и золотой шпагой «за храбрость» с алмазами.

Миллер Иван Иванович (1776 – 1814), генерал-майор. Из военных дворян Тульской губернии, сын штаб-офицера. В 1785 году был принят в Артиллерийский и Инженерный кадетский корпус. В 1794 году был выпущен поручиком в Гатчинскую артиллерийскую команду. В 1796 году зачислен штабс-капитаном в лейб-гвардейский Егерский батальон. В 1798 году был произведен в полковники. В 1798 году был прикомандирован к штабу корпуса генерал-лейтенанта Дерфельдена и участвовал в походе в Италию и Швейцарию. В 1799 году за отличие при Базиньяно был произведен в генерал-майоры и назначен шефом 7-го егерского полка. Принял участие в боях с французами при Треббии, Нови, под Муттенталем и Гларисом. В 1805 году сражался под Амштеттенем, Кремсом и Аустерлицем, где был ранен картечью в левое бедро. По возвращении в Россию вышел в отставку в 1806 году.

В 1812 году принял участие в формировании Тульского ополчения, был назначен командовать сводной пехотной дивизией. Участвовал в боях на Березине и в преследовании отступавших французов. В 1813 году участвовал во взятии Варшавы и блокаде Модлина. Командовал пехотными полками Тульского ополчения при осаде Данцига. Отличился при отражении

вылазки французов из крепости в ночь с 28 на 29 апреля, за что был награжден золотой шпагой с алмазами. 5 сентября 1813 года получил тяжелое ранение осколками гранаты при штурме Бабельсбергского бастиона. В конце 1813 года вышел в отставку за ранами «с мундиром и пенсией полного жалования» и вернулся в Россию. Скончался в мае 1814 года от последствий ранения в деревне Лучки Ефремовского уезда Тульской губернии. Похоронен при Богословской церкви села Богословское-Куркино Ефремовского уезда Тульской губернии.

Награжден орденами Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 3-й степени, Мальтийским орденом, двумя иностранными орденами и золотой шпагой «за храбрость» с алмазами.

Никитин Алексей Петрович (02.05.1777 – 27.02.1858), граф, генерал от кавалерии. Происходил из дворян Тульской губернии. Учился в Артиллерийском и Инженерном шляхетском кадетском корпусе, из которого был выпущен в 1796 году штык-юнкером в 3-й бомбардирский батальон. В том же году получил чин прапорщика. Участвовал в походе в Австрию в 1805 году, находясь в корпусе генерал-лейтенанта Эссена. В 1806 году Никитин был переведен в 9-ю артиллерийскую бригаду подполковником.

Принимал участие в осаде и взятии Хотина, затем сражался с французами в Польше и Восточной Пруссии. В 1808 году был произведен в полковники. В 1812 году командовал 7-й конно-артиллерийской ротой, шефом которой был А.П. Ермолов. Сражался при Островне и Смоленске, затем находился в арьегарде 1-й Западной армии и был награжден за отличие в бою у Колоцкого монастыря, а за храбрость в Бородинском сражении представлен к ордену Св. Георгия 4-й степени. Никитин сражался под Малоярославцем и Красным, где особенно отличился, захватив неприятельскую батарею, за что был произведен в генерал-майоры. За участие в сражении под Калишем в 1813 году он был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. Затем сражался под Люценом, Бауценом, Дрезденом и Лейпцигом. В 1814 году отличился под Краоном и Фер-Шампенуазом. В 1815 году Никитин был назначен начальником артиллерии Гренадерского корпуса. В 1826 году произведен в генерал-лейтенанты, а через год был назначен начальником артиллерии поселенных гренадерских полков. В 1829 году он был определен состоять по кавалерии и вскоре получил должность командира 2-го резервного кавалерийского корпуса, с 1832 года – 1-го резервного кавалерийского корпуса. В 1833 году Никитин был произведен в генералы от кавалерии. В 1841 году назначен генерал-инспектором всей резервной кавалерии. В 1847 году возведен в графское достоинство. С 1856 года находился в отставке из-за преклонного возраста. Последние годы жил в Петербурге, где скончался и был похоронен в пригороде Петербурга – Старой Деревне на кладбище у церкви Благовещения.

Награжден орденами Св. Андрея Первозванного с алмазами, Св. Владимира 1-й степени, Св. Александра Невского с алмазами, Св. Анны 1-й степени с алмазами, Св. Георгия 3-й степени, Мальтийским крестом, польским орденом Белого Орла, прусским орденом Красного Орла 2-й степени, австрийским орденом Леопольда, тремя золотыми шпагами «за храбрость» (одна с алмазами), знаком отличия «За LV беспорочной службы».

Толстой Николай Иванович (1762 – 15.02.1838), граф, генерал-майор. Из дворян Тульской губернии. В 1774 году был записан в лейб-гвардейский Преображенский полк капралом и поступил на службу в этот же полк прапорщиком в 1781 году. Участвовал в боях со шведами в 1788–1790 гг. и за отличия, оказанные в сражениях со шведскими гребными судами при Роченсальме и под Выборгом, был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом и золотой шпагой. Был ранен в правую руку ядром и взят в плен шведами в сражении при Свенкзунде. Отпущен из плена в сентябре 1790 года после заключения мира со шведами. В 1792 году Толстой был переведен полковником в армию, затем вышел в отставку. Вернулся на военную службу в 1801 году и был зачислен полковником в Комиссариатскую экспедицию Военной коллегии. В 1804 году был произведен в генерал-майоры и назначен главным смотрителем Московского военного госпиталя. В 1812 году перед Бородинским сражением Толстой прибыл к войскам с 800 фурами и руководил отправкой раненых офицеров и солдат в Москву. При оставлении столицы он распоряжался отправкой раненых в Рязань, а оттуда в Касимов, где был устроен его заботами большой военный госпиталь. За эти труды он был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени. После оставления французами Москвы Толстой вернулся в разоренный город и руководил спешным восстановлением госпиталя, где уже летом стали помещать раненых офицеров и солдат, прибывавших с театра военных действий. Причем на восстановление госпиталя и заготовление перевязочных материалов, медицинских инструментов и лекарств он пожертвовал 10000 рублей. В 1828 году Толстой вышел в отставку по нездоровью. Жил и скончался в Москве. Похоронен в Донском монастыре.

Награжден орденами Св. Анны 2-й степени с алмазами, Св. Владимира 3-й степени, золотой шпагой «за храбрость» с алмазами.

Уваров Федор Петрович (11.04.1773 – 20.11.1824), генерал от кавалерии, генерал-адъютант. Из Тульских дворян, родился в селе Хрусловка Веневского уезда Тульской

губернии. На третьем году жизни был записан в службу сержантом, в 13 лет его переписали в лейб-гвардейский Конный полк вахмистром. Все это время он числился в отпуске для получения образования в маленьком родительском имении.

Недостаток средств не позволил Уварову служить в гвардии, и его отцу, отставному бригадиру, удалось перевести сына в Софийский пехотный полк с присвоением в 1788 году чина капитана. В кратковременное царствование Императора Павла I Уваров сделал феерическую карьеру, став генерал-адъютантом, шефом Кавалергардского полка и генерал-лейтенантом.

Со своим полком он отличился в кампании 1805 года. Под Аустерлицем несколько раз успешно атаковал французов, захватил высоту, установил на ней батарею, обеспечив отступление наших войск. В кампании 1806–1807 гг. Уваров не раз водил кавалеристов в стремительные атаки под Гудштадтом, Гейльсбергом, Фридландом.

Он участвовал в боевых действиях на Дунае в 1810 году, командуя авангардом Молдавской армии. Отечественную войну 1812 года Уваров встретил во главе 1-го кавалерийского корпуса в армии Барклая де Толли. Под Колоцким монастырем он был послан поддержать арьергард П.П. Коновницына. В Бородинском сражении корпусам Уварова и М.И. Платова было приказано совершить рейд в тыл неприятеля в обход его левого фланга. И хотя этот маневр отвлек ненадолго внимание неприятеля, но поставленной

М.И. Кутузовым задачи корпуса не выполнили, увязнув в стычках на фланге, и вскоре были отбиты. Поэтому только Уваров и Платов из всех генералов за Бородино не были представлены к наградам. Во время преследования неприятеля Уваров сражался под Вязьмой и Красным. В кампании 1813–1814 гг. он состоял при Императоре Александре I, исполняя его распоряжения порой в самых угрожаемых и опасных местах.

За Лейпцигскую битву Уваров был произведен в генералы от кавалерии, а за французский поход получил орден Св. Владимира 1-й степени. В послевоенный период он командовал Гвардейским корпусом, затем всей кавалерией соединенных армий, был генерал-адъютантом в Свите Александра I, стал членом Государственного Совета. В 1821 году он стал командиром Гвардейского корпуса. Умер в Санкт-Петербурге. Похоронен в Духовской церкви Александро-Невской лавры. На надгробии Уварова сказано, что он родился 16 апреля 1769 года.

Награжден орденами Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Владимира 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Георгия 2-й степени, Мальтийским крестом, австрийским орденом Марии Терезии, французским орденом Св. Людовика, прусскими орденами Черного Орла и Красного Орла, золотой саблей «за храбрость» с алмазами.

Хилков Степан Александрович (1785–1854), князь, генерал-лейтенант. Из дворян Тульской губернии. Родился в Москве. Учился в пансионах Папинье и Жакино, в 1-м кадетском корпусе. В 1799 году поступил на службу в лейб-гвардейский Преображенский полк подпрапорщиком и через два года перевелся в лейб-гвардейский Конный полк, где в 1802 году был произведен в корнеты. Поручиком принял участие в битве при Аустерлице В 1805 году, в атаке двух эскадронов полка, захвативших французское знамя. В 1807 году отличился в боях под Гутштадтом, Гейльсбергом и Фридландом, где был контужен в правый бок ядром. В начале 1810 года Хилков волонтером участвовал в войне с Турцией, но был вскоре отозван и назначен командиром шефского эскадрона лейб-гвардейского Драгунского полка. В 1811 году ему был присвоен чин полковника.

Отечественную войну 1812 года Хилков встретил в составе 1-го кавалерийского корпуса. На пятый день после начала войны эскадрон Хилкова оказался отрезанным под Вилькомиром, но смелой и решительной атакой пробился через неприятеля и на другой день присоединился к полку. В дальнейшем сражался под Витебском, за Смоленск и при Бородине. После оставления Москвы Хилков с полком был включен в армейский партизанский отряд И.С. Дорохова, с которым атаковал неприятеля у села Перхушково и деревни Бурцовой, где пуля пробила ему правый пах.

Излечившись от ран, вернулся в полк в ноябре и участвовал в изгнании наполеоновских войск из России. В кампанию 1813 года, командуя 1-м дивизионом полка, Хилков воевал под Люценом и Бауценом, Дрезденом и Кульмом, где был ранен пулей в правую руку, но остался в строю. В 1814 году он командовал подвижным наблюдательным отрядом легкой кавалерии. Под Фер-Шампенуазом в рукопашной схватке с французскими кирасирами был рамен пулей в кисть правой руки, сбит с лошади и чуть не был раздавлен конницей. В том же 1814 году Хилков был удостоен чина генерал-майора. После войны долго лечился, оставаясь на службе в кавалерии в качестве командира полка, бригады и дивизии. С 1826 года – генерал-лейтенант.

Со своей 1-й уланской дивизией в первой половине 1831 года Хилков успешно подавлял очаги польского восстания в Прибалтике, а затем громил мятежников на территории Польши. Вернувшись в Россию, командовал корпусом, но ухудшающееся здоровье вынудило выйти в отставку в 1836 году. Через 12 лет он вернулся на службу, но на короткий срок.

Награжден орденами Св. Александра Невского с алмазами, Св. Анны 1-й степени с короной, Св. Владимира 2-й степени, Св. Георгия 4-й степени, прусским крестом за Кульм, прусским орденом Pour le Mérite, польским орденом VirtM Militari, золотой шпагой «за храбрость».

Чичерин Петр Александрович (10.02.1778 – 27.12.1848), генерал от кавалерии, генерал-адъютант. Из дворян Тульской губернии. В 1785 году был записан сержантом в лейб-гвардейский Преображенский полк, из которого в 1789 году был переведен вахмистром в лейб-гвардейский Конный полк. В 1797 году был произведен в корнеты, в 1803 году – в полковники.

Участвовал в сражении под Аустерлицом в 1805 году. В кампанию 1806–1807 гг. участвовал в боях при Гейльсберге и Фридланде. За отличие в последнем был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. В 1809 году Чичерин был назначен командиром лейб-гвардейского Драгунского полка. В Отечественной войне 1812 года участвовал в боях при Вилькомире, Витебске, Смоленске, Бородине. С сентября 1812 года находился в составе партизанского отряда генерала Дорохова. За проявленное отличие в бою под Красным Чичерин был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени и пожалован в генерал-майоры. В кампании 1813 года он участвовал в сражениях при Люцене, Бауцене, Кульме и Лейпциге. В последнем был ранен саблей в щеку. Оправившись от раны, вернулся в строй и участвовал в сражении при Фер-Шампенуазе и взятии Парижа.

После завершения войны Чичерин продолжал командовать лейб-гвардейским Драгунским полком. В 1825 году он был пожалован в генерал-адъютанты, в 1826 году произведен в генерал-лейтенанты. В том же году был назначен командиром 1-й легкой гвардейской кавалерийской дивизии. Участвовал в войне с турками в 1828–1829 гг., в подавлении польского восстания в 1831 году, командуя сводным Гвардейским корпусом. В 1834 году Чичерин получил чин генерала от кавалерии. Скончался в Санкт-Петербурге. Похоронен в Троице-Сергиевой приморской пустыни.

Награжден орденами Св. Александра Невского с алмазами, Св. Георгия 3-й степени, Св. Анны 1-й степени с алмазами, Св. Владимира 2-й степени, прусским крестом за Кульм, прусскими орденами Красного Орла 1-й степени и Pour le Mérite, баварским орденом Максимилиана Иосифа 3-й степени, золотой саблей «за храбрость» с алмазами.

Штаден Евстафий Евстафьевич (Рейнгольд Густав) (12.09.1774 – 5.02.1845), генерал от артиллерии. Из курляндских дворян. В 1784 году заступил на службу в Бомбардирский полк. В 1796 году получил чин подпоручика.

Отличился в 1805 году в битве под Аустерлицем и был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. В 1811 году был произведен в полковники. В 1812 году Штаден командовал 14-й артиллерийской бригадой в 1-м корпусе. Получил пулевое ранение при Якубове. Сражался под Головчицей, Смолянами и на Березине. За отличие в боях 1812 года был произведен в генерал-майоры. В кампанию 1813 года участвовал во взятии Пиллау, блокаде Витенбурга, в сражениях у Люцена и Бауцена. С мая 1813 года по февраль 1815 года имел особое поручение на территории Германии по устройству подвижных и местных артиллерийских парков, а также по снабжению войск огневыми припасами. В 1817–1830 гг. Штаден занимал должность командира Тульского оружейного завода и многое сделал для модернизации производства и выпускаемого оружия. В 1826 году Штаден был пожалован в генерал-лейте-

нанты. В 1831 году он был назначен тульским военным губернатором с управлением гражданской частью. В 1838 году назначен генерал-инспектором всех оружейных заводов. В 1841 году получил чин генерала от артиллерии. Похоронен на Чулковском кладбище в Туле.

Награжден орденами Св. Александра Невского, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Георгия 3-й степени, прусскими орденами Красного Орла 1-й степени и Pour le Mérite, польским орденом Белого Орла, золотой шпагой «за храбрость».

Щербатов Александр Федорович (13.07.1773 – 30.04.1817), князь, генерал-майор, генерал-адъютант. Родился в селе Симоново Алексинского уезда Тульской губернии в дворянской семье.

В 1776 году был записан сержантом в лейб-гвардейский Преображенский полк. В 1788 году поступил на службу в этот полк в чине поручика. В 1790 году был переведен в провиантский штат обер-провиантмейстером премьер-майорского чина. В 1792 году был назначен кригс-комиссаром подполковничьего чина. В начале 1796 года Щербатов перешел в Воронежский мушкетерский полк подполковником, участвовал в Персидском походе и отличился при

взятии Дербента. В 1797 году он получил чин полковника. В 1798 году был переведен тем же чином в лейб-гвардейский Конный полк и назначен адъютантом Великого Князя Константина Павловича, с которым принимал участие в Итальянской и Швейцарской кампаниях А.В. Суворова. За отличие в сражении при Адде был произведен в 1799 году в генерал-майоры и пожалован в генерал-адъютанты, но в марте 1800 года был отставлен от службы «за побитие станционного смотрителя и взятие 12-ти лошадей вместо положенных шести».

С воцарением Александра I Щербатов вернулся на службу в конце марта 1801 года и был назначен шефом Оренбургского драгунского полка. Участвовал в походе в Австрию в 1805 году и был ранен при Аустерлице, а после возвращения в Россию вышел в отставку в начале 1806 году. В 1812 году он сформировал два конных полка по 1200 человек каждый в составе Тульского ополчения и был назначен командовать ими. Его село Симоново стало базой для отрядов Тульского ополчения. Сражался с французами под Красным, Чашниками и на Березине, за что был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и золотой шпагой с алмазами. М.И. Кутузов считал что 1-й конно-казачий полк Тульского ополчения под командой Щербатова хорошо подготовлен и экипирован и поэтому включил его в состав конвоя Главной квартиры. Затем, полк действовал в авангарде русских войск совместно с казаками Платова. Полк Щербатова первым вступил на французскую землю.

В 1813 году Щербатов участвовал в сражениях под Калишем, Люценом и Бауценом и отличился в сражении под Теплицем, за что получил орден Св. Анны 1-й степени. После окончания войны с Наполеоном перешел в придворное конюшенное ведомство, был назначен шталмейстером и директором дворцовых конных заводов. Скоропостижно скончался на 45-м году жизни. Похоронен в Москве в Донском монастыре.

Награжден орденами Св. Анны 1-й степени, Св. Георгия 3-й степени, Св. Владимира 2-й степени, Мальтийским крестом, итальянским орденом Св. Маврикия и Лазаря, золотой саблей «за храбрость» с алмазами.

Список офицеров Тульского народного ополчения 1812 года

1. полковник Сергей Павлович Бобрищев-Пушкин
2. генерал майор Федор Михайлович Рахманов
3. подполковник Александр Рахманов
4. подполковник Иван Молчанов
5. майор Александр Литвинов
6. штабс капитан Платон Рахманов
7. штабс капитан Василий Коптев
8. поручик Сергей Арсеньев
9. штабс капитан Салазкин
10. штабс капитан Хрущов
11. поручик Петр Данилов
12. поручик Федор Арсеньев
13. подпоручик Беливаров
14. подпоручик Яков Попов
15. подпоручик Яков Полонский
16. подпоручик Федор Бордуков
17. подпоручик Дмитриев
18. подпоручик Павел Болотов
19. прапорщик Депостарини
20. прапорщик Елагин
21. прапорщик Алексей Жедринов
22. капитан Михаил Похвиснев
23. капитан Никифор Левтин
24. капитан Грецов
25. капитан граф Девиер
26. капитан Муромцев
27. капитан Таницкий
28. капитан Егор Фон Нагель
29. поручик Хрущов
30. поручик Нестеров
31. поручик Кузовлев
32. поручик Греков
33. поручик Барыков
34. поручик Барыков
35. подпоручик Леонтьев
36. подпоручик Еланчин
37. подпоручик Чернов
38. подпоручик Уваров
39. подпоручик Карпов
40. подпоручик Руднев
41. подпоручик Бородавкин
42. прапорщик Каневский
43. прапорщик Лапатин
44. прапорщик Дуливанов
45. прапорщик Филатов

46. прапорщик Муровцев
47. прапорщик Засецкий
48. прапорщик Соковнин
49. прапорщик Кислинский
50. прапорщик Яньков
51. прапорщик Бородавкин
52. прапорщик Руднев
53. прапорщик Чекин
54. подполковник Лев Екельн
55. капитан Андрей Вакулин
56. штабс капитан Александр Крижановский
57. поручик Иван Кузовлев
58. поручик Дмитрий Кобольдин
59. подпоручик Иван Сухотин
60. подпоручик Тимофей Афремов
61. подпоручик князь Александр Гагарин
62. прапорщик Никита Мяново
63. прапорщик Гаврила Филатов
64. прапорщик Давыд Иевский
65. прапорщик Александр Лавров
66. подполковник Петр Беклемишев
67. ротмистр Данило Меин
68. штабс ротмистр Африкан Сомов
69. штабс ротмистр Николай Хитрово
70. штабс ротмистр Андрей Левкин
71. поручик Алексей Игнатъев
72. поручик Никол Русанов
73. поручик Афонасий Ассеев
74. подпоручик Александр Зыбин
75. подпоручик князь Владимир Волконский
76. корнет Иван Игнатъев
77. корнет Иван Волков
78. корнет Александр Рапов
79. корнет Иван Гостеев
80. корнет Петр Нежданов
81. корнет Семен Шумский
82. корнет Иван Косминский
83. генерал майор Иван Иванович Миллер
84. майор Александр Сухотин
85. капитан Дмитрий Плахово
86. штабс капитан Николай Арсеньев
87. штабс капитан Петр Ивашкин
88. штабс капитан Иван Зайцев
89. штабс капитан Сергей Ядыкин
90. штабе капитан Иван Вертинин
91. поручик Андрей Елагин
92. поручик Илья Желтухин
93. поручик Михаил Андреев
94. подпоручик Ефим Николаевич Бахтинский

95. подпоручик Кондратий Миллер
96. подпоручик Иван Менер
97. подпоручик Иван Федорцев
98. подпоручик Иван Елагин
99. прапорщик Степан Бабыкин
100. прапорщик Дмитрий Киреев
101. прапорщик Степан Басов
102. прапорщик Михаил Бабыкин
103. прапорщик Андрей Степанов
104. прапорщик Алексей Сомов
105. прапорщик Иван Игнатъев
106. прапорщик Клим Ольтамовский
107. прапорщик Павел Зиновьев
108. прапорщик Иван Утаков
109. полковник Пафнутий Федорович Арбузов
110. майор Иван Порселков
111. капитан Мартин Дементьев

На офицерской вакансии:

112. Александр Суховилов
113. Алексей Шеламов
114. Александр Воейков
115. Дмитрий Бабушкин
116. Михаил Кондаков
117. Владимир Сонцов
118. Никита Зайцев
119. Кузьма Хрусловский
120. Степан Бабыкин
121. Дмитрий Данилов
122. Кондратий Шумский
123. Агапит Горман
124. штабс капитан Гаврил Сокольников
125. штабс капитан Иван Пузин
126. Федор Попов
127. поручик Иван Барышников
128. поручик Николай Мясоедов
129. поручик Петр Меркулов
130. поручик Иван Глотов
131. поручик Борис Горсткин
132. поручик Николай Безгин
133. поручик Петр Казаков
134. подпоручик Алексей Ханьков
135. подпоручик Дмитрий Сафонов
136. прапорщик Федор Сомов
137. прапорщик Василий Глотов
138. прапорщик Федор Иванов
139. прапорщик Егор Дементьев
140. прапорщик Алексей Яковлевич Феоктистов
141. прапорщик Павел Бибилов

142. прапорщик Михайла Дементьев
143. прапорщик Николай Рогачев
144. прапорщик Дмитрий Рогачев
145. подполковник Михаил Иванович Свечин
146. майор Петр Егорович Звягин
147. майор Петр Сергеевич Проселков
148. капитан Михаил Яковлевич Пургасов
149. капитан граф Владимир Толстой
150. штабс капитан Федор Гамов
151. Штык-юнкер Алексей Ляпунов
152. Штык-юнкер Николай Прокофьевич Стреченевский
153. подпоручик Петр Маринов
154. подпоручик Яков Юрьев
155. подпоручик Александр Яковлев
156. прапорщик Степан Руднев
157. штабс капитан Петр Голубков
158. подпоручик Николай Ромадин
159. подпоручик Василий Иванов
160. прапорщик Артамон Борщов
161. прапорщик Иван Марковский
162. прапорщик Дмитрий Ханьков
163. прапорщик Воейков
164. Михаил Ланской
165. Александр Вельтинцев
166. Петр Баташев
167. Михаил Енютин
168. Дмитрий Нечаев
169. Александр Сеньюков
170. прапорщик Иван Алексеев
171. прапорщик Михаил Давыдовский
172. прапорщик Александр Верещагин
173. прапорщик Петр Карпов
174. прапорщик Александр Торокий
175. прапорщик Александр Сперанский
176. прапорщик Александр Акимов
177. майор Антон Калюбакин
178. майор Андрей Колзаков
179. капитан Николай Шпилевский
180. капитан Иван Филатов
181. капитан Петр Холиков
182. штабе капитан Андрей Пургасов
183. штабе капитан Павел Донской
184. штабс капитан Александр Мольтрад
185. штабе капитан Александр Пургасов
186. штабс капитан Дмитрий Булгаков
187. поручик Иван Селиверстов
188. поручик Николай Бельской
189. поручик Егор Басов
190. поручик Александр Боуверг

191. поручик Петр Савенков
192. поручик Андрей Суров
193. поручик Гаврила Дьяков
194. поручик Александр Баженов
195. поручик Иван Сухотин
196. поручик Николай Мясоедов
197. поручик Иван Желтухин
198. поручик Степан Иевской
199. подпоручик Пафнутий Семенов

ГАУ ТО «Госархив» ГАТО, ф. 39, оп. 1, д. 147

Знамена Тульского ополчения 1812 года

Записка:

Конно-артиллерийская рота Значков и штандартов не имела// Новокрещенов.

Вместо знамен каждый полк получил в напутие из уездных соборов по херугим и образу – 4 полк (пеший) имел образ Св. Николая Чудотворца из Крапивны, а Херугав из Алексина. Эти образ и херугав хранятся Алексинского уезда в селе Вепреи в Успенской церкви, приход командира 4 полка Бобрищева-Пушкина. Также поступили с иконами и херугвями и прочие командиры полков: 1-го Владычин, 2-го Кулебанин, 3-го Свечин// Бобрищев-Пушкин.

Вместо знамен полки получили из Градских церквей каждый по херугем. По возвращении ополчения, херугем отнесены в те же церкви//Хозинив?

В 1-й полк дана херугав из Каширского Успенского Собора, с изображением Св...рвона-чальная Троицы и Сошествия Св. Духа. Была в деле 17.08.1813 г. в Пруссии прострелена, под Данцыгом, хранится в Каширском Успенском соборе.

Прочие полки получили херугви из Соборов других городов. В конно-казачьих полках знамен не было. В сентябре 1812 г. при выступлении ополчения из Тулы, на лугу, за Упою по московской дороге, 1-й конно-казачий полк встал во фронт, а Преосвященный епископ Тульский Амвросий совершил водоосвящение, кропил полк св. водою и благословил иконою в серебряной вызолоченной ризе, вручил командиру полка кн. Щербатову... .

ГАУ ТО «Госархив» ГАТО, ф. 90, оп. 1, д. 20133

Тульский пехотный полк

3 октября 1769 года по Высочайшему указу императрицы Екатерины II в городе Симбирске (ныне – Ульяновск) был сформирован Московский легион. В его состав входили 4 пехотных батальона, 6 конных эскадронов, артиллерийская, егерская и казачья команды.

В 1770 году легион участвовал в своем первом бою – штурме города Кефу в Крыму, во время Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Город был взят, потери составили 14 человек убитыми и 71 ранеными. В 1774 году у деревни Шумы ими был разгромлен большой отряд турок и татар.

16 января 1775 года вице-президент Военной коллегии Г. А. Потемкин предложил переформировать драгунские и гусарские полки и разделить легионы на полки. 6 марта 1775 года Московский легион был переформирован в Днепровский и Тульский пехотные полки. Тульский Пехотный полк был сформирован из 3-го и 4-го пехотных батальонов Московского легиона.

Полк состоял из 2 батальонов по 6 рот в каждом, всего – 12 рот и 60 человек егерей. Первые роты в батальонах были гренадерские. Полку было придано 4 трехфунтовые пушки. Штат состоял из: 41 офицера, 121 унтер-офицера, капралов, сержантов, фурьеров, 271 гренадера, 1021 мушкетера, 222 нестроевых нижних чина, 155 подъемных лошадей и 24 артиллерийских. Первым командиром полка был Колюпанов (36 лет). В полку служило много ветеранов различных войн и Тульский полк по своему боевому составу был стал на ряду с лучшими полками Русской армии. В полку одно время в течении 3-х лет служил подполковник М.И. Кутузов. Тулец мушкетер, как и легионер мушкетер, был одет в тот же зеленый кафтан, но только с прибавкою красных лацканов или отворотин и красных погон. Вместо шапки вводилась шляпа с длинными полями, приплюснутыми к тулье с двух сторон, а сапоги заменялись башмаками.

Полковое знамя 1775 г.

Полковой герб
(на красном поле)

По окончании Русско-Турецкой войны полк был направлен на квартиры в Тулу, но после жалобы горожан царю, т. к. город сильно пострадал от пожара 1773 года, в Туле остался только штаб и гренадерская рота. 1-й батальон встал в тульском уезде, 2-й – в городе Веневе.

30 июня 1776 года полк встал лагерем у города Севск. Осенью выдвинулись в Ромны, прикрывать Крым от вторжения Турок. В ноябре 1776 года полк подавлял татарское восстание в Крыму. Пробыв в Крыму около 3 лет, потеряв за это время более трети людей, в июле 1779 года полк выдвинулся на квартиры в Тулу. Тут он вошел в состав Московской дивизии князя Волконского. В ее состав входили 1-й Московский, Владимирский, Ростовский, Тульский и Ярославский пехотные полки; а также Московский и Ростовский карабинерные и Донской казачий. Командиром полка стал полковник Александр Поздняков.

В 1782 году полк разместился в казармах Москвы, где нес караульную службу. Осенью полк был переведен в подмосковную Верею и уезд. В 1786 году полк вошел в состав корпуса пограничной стражи. В январе 1787 году полк сопровождал Екатерину II в ее поездке на юг страны.

Потемкин ввел новую форму: короткий кафтан (куртка) под который поддевался камзолчик, черный галстук, длинные до пят шаровары, обшитые снизу кожей, сапоги с короткими глинищами и каска. Для лета – китель с шпанами, для зимы – епанча. Отменялись парики.

В 1787 году, после того как Турция объявила войну России, Тульский полк вошел в дивизию князя Каменского и Украинскую армию Румянцева. Зимой 1787 года войска провели в Польше. Поляки относились враждебно, нападали на одиночных солдат и убивали.

Весной 1788 года полк был передислоцирован в Херсонскую губернию и вступили в бои с турками. На зимних квартирах в районе города Бендеры полк, не неся потерь от турок, страдал от повальных болезней и недостатка продовольствия.

18 января 1789 года полк был назван Старотульским Пехотным полком. В отличие от вновь сформированного Новотульского. Однако уже в 1790 году старое название было возвращено.

Весною 1789 года группа в составе 3-х пехотных полков и кавалерийского полка атаковала турок (6000 кавалерии и 2000 пехоты) и захватили город Бырладу, турки контратаковали, но были отбиты. 6 апреля, увеличив свою численность до 10000 человек, турки атаковали вновь. Когда силы были на исходе, турок атаковала и обратила в бегство подоспевшая дивизия генерала Дерфельдена. Она теснила турок до села Галацу.

Утром 18 апреля Тульский полк в составе дивизии Дерфельдена атаковал турецкий укрепрайон у села Галацу. Бой был, в основном штыковой, турки потеряли более 3000 человек. В том бою погибли поручик Мухин, который первым ворвался на вражеские укрепления, сержант Воробьев, рядовые Иван Павлов, Степан Игнатъев, Демьян Мотыгин, Егор Захарьев, Василий Аренков. После этих боев дивизию Дерфельдена возглавил Суворов.

В июле 1789 года полк участвовал в сражении под Фокшанами, где турки потеряли 1500 человек убитыми и 100 человек пленными, наши потери составили 150 человек убитыми и ранеными. В Тульском полку были убиты рядовые Марк Иванов и Михаил Черенков и ранены 12 человек. Затем полк участвовал во взятии Бендер.

7 марта 1789 года новым командиром полка стал полковник К.А. Ливен.

В 1792–1794 гг. Тульский полк участвовал в Польской кампании. В 1794 году, во время обороны Владимира-Вольнского в полку погибли Яков Абакумов, Алексей Шарапов, Евстафий Катаев, 12 человек были ранены. Летом 1796 года, после разгрома Костюшко полк остановился в городе Ковно (ныне – Каунас).

29 ноября 1796 года полк был переименован в Тульский Мушкетерский полк.

В 1799 году Тульский полк участвовал в Итальянском и Швейцарском походах. Осуществлял переход через Альпы с Суворовым. Потерял половину личного состава и заслужил первую награду. 16 сентября 1799 года Тульский полк вошел в состав арьергарда. Противник постоянно атаковал, но был отбит с большими для себя потерями. Солдаты должны были взбираться по одиночке, то по голым камням, то по скользкой глине, в одном месте приходилось карабкаться как бы по ступеням, на которых не умещалась и подошва ноги; в других же мелкий щебень осыпался от каждого шага, а на вершине ноги вязли в глубоком снегу.

Выбившись из сил, люди на время приостанавливались чтобы передохнуть, а затем снова карабкались. От движения по камням обувь как офицеров, так и нижних чинов сносилась, а холодный ветер прохватывал насквозь, руки и ноги коченели от холода, а между тем за неимением дров огня нельзя было развести. Гренадерские роты полка были включены в состав авангарда под командованием князя Багратиона.

С 15 сентября 1798 года полк стал называться по именам своих шефов. Сначала, «Мушкетерский генерал-майора Тыртова полк», затем, с 25 марта 1800 года, «Мушкетерский генерал-майора Дрекслея полк». Однако 29 марта 1801 года было возвращено старое название – Тульский Мушкетерский полк.

В январе 1803 года шефом полка стал генерал-майор от инфантерии А. А. Сомов, занимавший этот пост до марта 1809 года. Через месяц в полку вместо двух батальонов, состоящих из 6 рот каждый, было образовано 3 батальона, по 4 роты в каждом.

Во время войны с французами в 1806 году в Тульском полке числилось 40 офицеров, 1549 строевых нижних чинов, 50 музыкантов и 128 не строевых человек.

Утром 14 декабря 1806 года начался бой за мост на р. Нарев, французы хотели захватить этот мост, но наши полки и в том числе Тульский штыковыми атаками отбрасывали неприятеля на исходные позиции. Наши потери составили 3500 убитых, полковые – 20 убитых.

26 января 1807 года французы атаковали город Прейсиш-Эйлау и захватили его, в помощь обороняющимся была послана 4 дивизия в состав которой входил Тульский полк. Князь Багратион сойдя с лошади лично повел войска на штурм города. Город был отбит, Багратион уехал, солдаты разбрелись по городу, тут французы атаковали и отбили город. На следующий день бой возобновился, 20000 человек схватились в рукопашную и французы побежали. И только введение в бой 7000 кавалерии смогло остановить наши войска. Французы потеряли в этом бою 25000 чел, русские 26000 человек. Потери полка составили 103 человека убитыми, 194 солдат было ранено, пропало без вести 189 человек. 18 Офицеров полка были награждены золотыми крестами, 84 нижних чина – Георгиевскими. Полк встал на квартиры в г. Гродно до 29 мая 1807 года.

9 февраля 1808 году по Тильзитскому миру Россия начала войну со Швецией. Тульский полк находился в составе 4 дивизии князя Голицына. 23 июня полк прибыл в Петербург и стал лагерем на Выборгской стороне.

4 сентября 1808 года Тульский полк прибыл в действующую армию и в составе войск князя Багратиона участвовал в штурме города Або. 1 декабря Тульский полк встал на зимние квартиры казарменным порядком в Нью-Корлеби, где простоял до марта 1809 года. В марте полк прибыл в город Ваза на сборный пункт войск Баркляя-де-Толли. 7 марта корпус сосредоточился на острове Биорке, Тульский полк находился в авангарде.

Корпус выступил в район деревни Дегернес, передвигались по глубокому снегу выше колена. Когда подошли к деревне 10 марта, шведы отступили без боя в город Умео. Когда корпус подошел к городу, то шведы капитулировали без боя.

В силу заключенной конвенции в 4 часа по полудни, Тульский полк вступил в Умео с музыкой и распущенными знаменами. Гренадерский батальон Тульского полка занял город и сменил шведских часовых при гауптвахт, на выездах из города, при складах и магазинах. Оставшиеся от наряда люди расположились в казармах шведских войск. «Для приема всего имущества оставленного в городе от Тульского полка были назначены капитан Астафьев и поручик Сомов, которыми было принято 1600 бочек различного продовольствия, 4 пушки, 2820 ружей, значительное количество снарядов и амуниции». 3-й же батальон расположился в окрестностях города Осте-Тене.

11 марта в Умео вступил Навагинский полк, вслед за которым должны были прибыть другие полки Вазаского корпуса. 14 марта наши войска по договору передали город Шведам и ушли.

Как доносил Барклай «в кратковременном пребывании русских войск на шведском берегу, соблюдали они во всем совершенный порядок; ни один обыватель не имел причины принесения ни малейшей жалобы, поведение и дисциплина Российского солдата произвели здесь всеобщее удивление. Мне восхитительно было слышать все неисчислимые похвалы сему победоносному войску, с вступлением коего жители в отчаянии полагали быть на век несчастливими.

Умеоский губернатор с депутацию от дворянства, купечества и поселян изъявил мне благодарность со слезами на глазах, за великодушное обращение войска...» 15 марта прибыли в г. Вазу, ТП встал на квартиры в селах Верро и Максимо. В память перехода через пролив Кваркен, покрывшее Русское оружие новою славою, была учреждена особая серебряная медаль с вензелевым изображением имен и и Его Величества на лицевой стороне, а на оборотной с надписью «за переход на Шведский берег. Эта медаль носилась в петлице на голубой ленте. Этими медалями в Тульском полку были награждены 1200 человек, все нижние чины получили пре-

мию по 2 руб. на человека. Командир полка полковник Е.А. Мейбаум и командир команды стрелков прапорщик Катерля были награждены орденами, 3 нижних чина – Георгиями.

В феврале 1811 года Тульский полк был переименован из Мушкетерского в пехотный. В его состав входили 3 батальона, в каждом из которых было по 2 пехотных роты и 1 гренадерская. Полк входил в состав 14-й пехотной дивизии генерал-майора Созонова, 1-го корпуса Витгенштейна, в армии Баркляя-де-Толли. Полк дислоцировался в Риге. В ноябре 1811 года в Старорусском рекрутском депо для полка был сформирован резервный батальон, который через год был расформирован.

С начала Отечественной войны 1812 года Тульскому полку в составе 1-го корпуса была поставлена задача прикрыть Петербург от р. Двины до Пскова. На Петербург Наполеон направил 2 корпус Маршала Удино через Полоцк и маршала Макдональца через Якобштадт и Ригу. Корпус Витгенштейна направился к Сивошину, чтобы предотвратить соединение 2-х французских корпусов. Впереди корпуса шел авангард под команд генерал-майора Кульнева, которому было приказано занять Клястицы. 18 июля авангард в 3-х верстах от Клястиц, у мызы Якубово встретил кавалерийский авангард французов, который был опрокинут к Якубово. Из Якубово к французской кавалерии выступило значительное подкрепление от дивизии Леграна, бывшей там. В подкрепление Кульневу было послано 2 егерских полка и 5-й дивизии было приказано спешить на помощь. С прибытием подкрепления наши отбили мызу, французы повели несколько безуспешных энергичных атак.

19 июля 5-я дивизия пошла в атаку на французов и они стали отступать за р. Ниша к Клястицам. Тульский полк находился в резерве. За рекой, расположившись на высотах, французы открыли огонь по русским войскам, наши стрелки и артиллерия ответили, среди них была команда гренадеров Тульского полка под командованием прапорщика Бердюка. Переправу стали устраивать выше села. Опасаясь за свои тылы враг стал отводить войска и велел поджечь мост. Видя что французы уходят, наши стрелки ворвались на горящий мост, потушили его и захватили окраины села.

Французы отступили за р. Дриссу. Преследование их было поручено авангарду генерала майора Кульнева, но в бой не вступать, когда останутся французы тогда остановиться и ему. Ночью на 20 июня Кульнев узнал, что французы очистили берег Дрессы и отступают на Полоцк, не медля ни минуты он переправился через Дриссу и пустился преследовать неприятеля. Впереди всего отряда шли стрелки сводного гренадерского батальона 14 дивизии и казаки.

Пройдя узкое дифле, в 2-х верстах за р. Дриссой, отряд Кульнева неожиданно очутился перед целым корпусом маршала Удино, стоявших в боевом порядке на возвышенностях, как только отряд вышел из дифле на поляну французы пошли в наступление. Видя огромное превосходство в силах неприятеля Кульнев весь свой отряд построил в одну линию, чтобы огнем хотя бы несколько задержать наступление противника и послал гонца в главные силы с просьбой о подкреплении. Гренадерская рота Тульского полка под командованием капитана Сокологорского, стала на левом фланге, на опушке роши, ее занятие отрезало нашему отряду путь к отступлению и французы сильно напирала на эту рошу. В течении 2-х часов за обладание ею происходил упорный бой и роша переходила из рук в руки.

«Роты Сокологорского и Хрущева имели сильное от неприятеля нападение, доносил командир сводного гренадерского батальона майор Розен, с храбростью удерживали все занятые места, храбростью удерживали более 2-х часов неприятеля и как оный с правой нашей стороны стал ежеминутно увеличиваться, то чтобы не отступать от места, так храбро защищаемого, то я рассыпал последний взвод гренадер Тульского полка. На этом месте они показали пример неустрашимости, идя вперед и ободряя людей Тульского полка капитан Сокологорский, поручик Бердюк и поручик Хрущев». Когда отряд Кульнева не имея возможности больше удерживаться на позиции, стал отступать, у дифле показался Тульский полк с 6 орудиями. Став на левом фланге против роши полк не успел еще вполне развернуться, как внезапно со стороны неприятеля раздался залп картечи и ружейного огня, вслед за тем пехота и кавалерия противника двинулась в атаку, которая была произведена с такой стремительностью, что весь отряд Кульнева, Тульский полк и шедшая на позицию вся 14 дивизия были смяты и отброшены за р. Дриссу с большими потерями и потерей 6 орудий. Французы увлеклись преследованием и сильно растянулись чем и воспользовался граф Витгенштейн, он двинул 5 дивизию, которая остановила неприятеля и перешла в наступление всем своим корпусом. И разбил наголову маршала Удино, который поспешно отступил к Полоцку.

В этой первой встрече с неприятелем полк потерял 159 нижних чинов убитыми и ранеными, капитан Сокологорский, штабс капитан Лукьянов, поручик Потенин и Княжневич 2-й были ранены. После боя капитан Сокологорский и прапорщик Бердюк были награждены орденами.

В этом бою погиб генерал-майор Яков Петрович Кульнев, когда во главе небольшого отряда нарвался на корпус и тут же вступил в бой. Смертельно раненый, он снял с себя орден Святого Георгия и отдал соратникам и сказал: «Возьмите и спрячьте сей крест. Пускай враги не порадуются видя в трупе моем русскаго генерала... пусть видят только простого воина, положившего живот свой за отчество».

Маршал Удино усиленный французским корпусом Сен-Сира, выступил из Полоцка с целью разбить русский корпус и продолжать наступление на Петербург. Встреча авангардов произошла 29 июля при селе Ствольно.

Яков Петрович Кульнев

30 июля к Ствольно подошел весь русский корпус. Так как французы стояли в нерешительности, наши пошли в атаку на мызу Ствольно. 2-й эшелон наступавших состоял из отряда подполковника Лялина – 3-х батальонов 2-й линии в т. ч. и Тульского полка. Французы были выбиты в Полоцк. Тульский полк потерял в этом бою 38 человек.

6 августа с утра началась перестрелка, которая к полудню закончилась. Видя, что Полоцком будет сложно овладеть, командование корпуса приняло решение в 9 часов вечера отступить. Около 5 часов пополудни, когда большая часть корпуса обедала, 4 французские дивизии, после залпа 60 орудий, бросились в атаку. Войска быстро приготовились к бою. Первая линия была опрокинута на 14 дивизию стоявшую при селе Присменице и вокруг нее завязался упорный бой, в котором, по словам самого Сен-Сира «русские показали мужество и личную храбрость, каких бывает мало примеров в войсках других народов. Их батальоны, взятые врасплох, отрезанные одни от других, потому что мы прорвались сквозь их линии, не расстроились и отступая сражались чрезвычайно тихо, оказывая со всех сторон сопротивление с таким муже-

ством, которое, повторяя, свойственно только одним русским. Они совершили чудеса храбрости...».

В этот день полк потерял убитыми: поручика Добровольского, 4 унтер-офицеров и 53 рядовых; ранеными: майора Бутенко, штабс-капитана Гружевского, поручика Яновского, подпоручиков Савицкого, Каплина и Владимирова, 15 унтер-офицеров, 4 музыкантов и 135 рядовых. Из нижних чинов особенно отличились: барабанщик Филипп Протапьев и рядовой Егор Телишев.

11 августа 1-й корпус графа Витгенштейна отступил за реку Дриссу и занял крепкую позицию у Сивошина и Соколицы. Здесь корпус простоял до 3 октября, войска расположились в шалашах и землянках. Недостатка ни в чем не было. Местное население несло в дар войскам все необходимое. В лагерях царило веселье, играла музыка, пели песни. За это время к корпусу прибыли значительные подкрепления, состоявшие из ополченцев Санкт-Петербургской губернии и резервов. Тульский полк был усилен 3-й дружиной Санкт-Петербургского ополчения, состоявшей из 821 человек. Дружина эта состояла из 2-й батареи, которая предназначалась только для удара в штыки.

Действия корпуса имели весьма важное значение для подъема боевого духа, упавшего со времени вступления Наполеона на русскую землю и отступлению нашей главной армии. В то время, когда один город за другим, область за областью переходили в руки неприятеля, одни только победы корпуса графа Витгенштейна, служили утешением и надеждой русского народа.

1-му корпусу, в состав которого входил Тульский полк, было приказано перейти в наступление и отрезать корпус маршала Сен-Сира от основных сил, отступая к реке Березине и Двине к Дашкинцам на соединение с армией Чичагова наступавшей с юга.

7 октября войска обеих сторон встали в боевой порядок, но боя не начинали. Узнав о приближении подкреплений к русским войскам, генерал Сен-Сир приказал своим войскам отступить из Полоцка за р. Двину.

Как только стало известно, что французы оставляют город, наша пехота, несмотря на ночь, двинулась на штурм города. Французы подожгли мост на р. Плота, несколько человек во главе с рядовым Тульского полка Иваном Стрельниковым бросились тушить мост под неприятельским огнем и войска успешно переправились на другой берег. Стрельников был произведен в офицерский чин.

При взятии Полоцка полк потерял убитыми: подпоручика Шлыгина и 93 человека нижних чинов. Нижние чины участвовавшие во взятии города награждены 5 рублями каждый.

Однако французские войска, получив пополнение, отбили Полоцк назад. 19 октября наши войска из местечка Чашники атаковали французов. Бой был упорный, и только ввод в дело резервов Тульского, Навагинского, Истляндского и 26-го егерского полков решил бой в нашу пользу. Французы отступили к Черее. В этом бою полк потерял 121 человека.

За отличие в бою под Чашниками шеф полка полковник А.Я. Паттон был произведен в генерал-майоры, 12 офицеров были повышены в чинах. Нижним чинам было пожаловано 24 Георгиевских креста.

Корпус стоял лагерем до 8-го ноября, неся большие потери от обморожений и болезней. В Тульском полку оставалось 24 офицера, 41 унтер-офицер, 22 музыканта и 682 рядовых.

2 ноября в сражении в Смоляницах, полк принимал участие в отражении 6 неприятельских атак на деревню Смоляницы.

8 ноября корпус перешел в наступление. 12 ноября авангард подошел к селу Батуры, которое занимала неприятельская дивизия. После довольно продолжительной перестрелки, неприятель отступил к городу Борисову на р. Березине. При Ботурах гренадерская рота Тульского полка потеряла 2 убитыми и 11 ранеными.

16 ноября 14-й дивизии, в составе которой воевал Тульский полк, удалось окружить и взять в плен баварскую дивизию Портуно, которая прикрывала отступление войск Наполеона к р. Березине.

28 ноября казаки Платова и гусары Давыдова настигли отступавшего в беспорядке противника, разбили его и захватили более 1000 пленных, а генерал Чаплиц в тот же день занял Вильно и захватил в плен все находившиеся там войска противника, более 100 пушек и обозы.

После перехода неприятеля через р. Березину Тульский полк, находился в корпуса графа Берга и двигался на Вилкомир, Кайдоны и Юрбург, где 16 декабря переправился через реку Неман.

25 декабря наши войска вступили в Кенигсберг и 31 декабря прибыл в Прейсиш-Элау. 22 января 1813 года, полк подошел к крепости Пилау, а после взятия ее 1 февраля, ушел штурмовать крепость Данциг. 21 февраля, при атаке всех передовых укреплений крепости, Тульский полк атаковал предместье Ор и взял его. 25 февраля полк соединился со своей 14-й дивизией.

23 мая полк вместе с прусскими войсками участвовал в обороне города Лукау.

6 октября полк участвовал в Лейпцигском сражении в составе дивизии графа Воронцова. Атаковывал самые мощные позиции французов у села Шенфельд. 26 октября, полк, при штурме города Лейпцига, брал Калацкую заставу, через которую и ворвался в город. В этом бою полк потерял 56 человек.

После сражения под Лейпцигом, Тульский полк был назначен в летучий отряд Генерал-майора Бекендорфа, назначенного для освобождения Голландии. В ночь на 24 ноября 1813 года солдаты полка на корабле переплыли чрез морской залив Зюдерзее и заняли столицу Голландии – Амстердам.

27 ноября, полк занял город Бреду, а 8 декабря был осажден 6000 неприятельским корпусом Генерала Роге. 9 декабря, Генерал Роге после усиленной бомбардировке города, повел войска на штурм, но был отбит. Когда же с моря подошла английская бригада Грегама, французы отступили. Вечером водой прибыли 18 английских орудий, но без прислуги, которая тут же была набрана из русских, голландцев, пруссаков и англичан. Не зная языка солдаты объяснялись между собой жестам и это не помешало им 10 декабря утром открыть сильный артиллерийский огонь.

13 января 1814 года, Тульский полк близ Дюссельдорфа переправился через р. Рейн и осадил крепость Юлинх. Полк вступил в Францию под командованием полковника Тюремникова, так как Генерал Паттон заболел и умер. В составе полка было 34 офицера и 980 нижних чинов.

22 февраля состоялось сражение при Кроане. Тульский и Навагинский полки заняли мызу Гертебиз и лес перед аббатством Сен-Воклер. В 4 часа пополудни дивизия старой неприятельской гвардии атаковала мызу, у которой до темной ночи кипел жестокий рукопашный бой. Французы отступили.

23 февраля полк находился в первой линии Генерала Вунча, по которой Наполеон открыл канонаду из стапушечной батареи, а затем пустил в атаку всю пехоту и кавалерию. Попытки Наполеона смять незначительный русский корпус оказались безуспешны. В этих боях полк потерял убитыми 2 офицеров и 106 человек нижних чинов.

24 марта в сражении под Парижем, полк, находясь в армии прусского Генерала Блюхера, в 11 часов утра пришел на поле сражения и, в присутствии Императора

Александра I, бросился штурмовать селения Ла-Валетты, взял его и дошел до стен Парижа, потеряв при этом 1 офицера и 12 нижних чинов.

2 мая 1814 года полк, состоя в 1-м корпусе графа Витгенштейна, выступил в Россию.

* * *

В 1833 году в состав Тульского пехотного полка вошел упраздненный 32-й егерский полк и полк стал называться Тульским Егерским. В 1864 году он получил название «72-й Тульский пехотный полк». После Отечественной войны 1812 года Тульский пехотный полк участвовал в Русско-Турецких войнах 1828–1829 гг. и 1877–1878 гг., Крымской войне и Первой Мировой войне и прекратил своё существование в 1918 году.

По состоянию на 1914 год полк был удостоен следующих наград:

1. Полковое знамя простое юбилейное, с надписью: «1769–1869», с Александровской юбилейной лентой (пожаловано 1-му батальону);
2. Поход за военное отличие, пожалованный полку 16 июля 1799 года, за войну с французами в Италии, во всех 4-х батальонах;
3. Две серебряные трубы, с надписью: «Amsterdam 24 Novembre 1813», пожалованные полку Принцем Оранским 5 июня 1814 года, за освобождение от французов г. Амстердама. Это единственное боевое отличие во всей Армии, принятое от чужестранного государя;
4. Две серебряные Георгиевские трубы с надписью: «32-го Егерского полка, за сражения: под Городечной, в Силезии, под Бриен-Ле-Шато и сел. Ла-Ротиер», пожалованные 5 января 1815 года;
5. Знаки нагрудные для офицеров и на головные уборы для низших чинов, с надписью: «За отличие в 1854 г.», пожалованные 30 Августа 1856 года, во всех 4-х батальонах;
6. Тамбур-мажорская трость пожалована полку в 1854 году в память о Кюрук-Даринском сражении.

Полковая песня
Дружно Тульцы, песню грянем
Про дела минувших дней,
И героев всех споянем
Славной песней мы своей.

Умерла Екатерина,
Император Павел стал
И с австрийцем на французов
Полк в Италию послал.

Генерал-фельдмаршал славный,
Наш Суворов удалой
Нас повел на подвиг славный
Он железною рукой.

...

Мы с французом на штыках
Трое суток храбро бились
И врага разбили в прах.

Бородинская солдатская песнь
Что не соколы крылаты,
Чуя солнышка восход,
Белаго царя солдаты
Собираются в поход.

Взор их мужеством пылает,
Грудь отрадою полна,
Память славы их сзывает
На поля Бородина.

В битве с целою вселенной
Трудно было устоять,
Но где Царь Благословенный,
Там и Божья благодать.

За живое всех задело —
С верой Богу помолясь —
Вся Россия закипела,
Вся к знаменам собралась.

Слава Вам отцы и деды —
Штык ваш буйных усмирил,
Александр своей победой
Целый мир благословил.

В статье использованы сведения из книг о полку:

1. История 72-го пехотного Тульского полка 1769–1901 г. Сост. Штабс-капитан Сосядко. Варшава. 1901;

2. Боевая памятка 72-го пехотного Тульского полка. К 100-летию Отечественной войны. Составил: Хранитель полкового музея, Капитан Г.А. Зильберклейн. Ивангород., Люблинской губ. 1912;

3. 72-й Тульский пехотный полк и его военные походы. По документам архива главного штаба. Составил: Поручик Сосядко. Варшава. 1897;

4. Материалы РГИВА ф. 2686, 72-й Тульский пехотный полк.

Часть 3

Тула. Материалы по истории города

Писцовая книга 1588 года

Источник: РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 487. Список с писцовой книги 7096 и 7097 (1587–1889) годов города с его посадом и уезда, письма и меры Ивана Жеребцова с товарищи: Хранится в Московском Архиве Министерства Юстиции, под № 487. см. л. 1-921. (Скорашения: дв. – двор, кл. – клеть, л. – лавка, м. – место, онб. – онбар (амбар), с. – сын, ск. – скамья, шел. – шелаш (шалаш)).

[1619/20 г.] – Приправочной список с писцовой книги г. Тулы и Тульского уезда окольного И.А. Жеребцова и Т.И. Хлопова, дьяка И. Мешаева и подьячих К. Приклонского и Ф. Колюпанова 1587/88 – 1588/89 гг.: г. Тула.

г. Тула

... (...) Предотечинского монастыря крестьянина – торгует лаптями; (...) Точками означены здесь и ниже места, оторванные или полинявшие в подлиннике.)

лавка (долее – л.) черкашенина – прибегает в тотарщину;

л. посадцкого черного человека – торгует ставцами и ложками;

онбар (амбар, далее – онб.) торгового человека – торгует медом и солью;

пол л. затинщика – торгует солодом;

4 лавки затинщиков (одного 2 л.),

да 2 л. черных посадцких людей – торгуют кожами;

2 л. черного посадцкого человека – прибегает в тотарщину;

л. Степанова крестьянина **Ивашкина** – прибегает в тотарщину;

л. Родивонова дворника Сегитова сына Сухотина **Иваньки** – торгует. и селдьми;

лавка Степана... – торгует рыбою и солью и медом;

л. Ондреева крестьянина **Меснова** – торгует железом да медом;

л. затинщика- торгует кожами;

л. посадцкого черного человека – торгует подошвами;

л. черного посадцкого человека – торгует ставцами и ложками;

л. посадцкого черного человека – торгует сапоги;

л. Федорова дворника **Месоедова** Потапка сапожника – торгует сапоги;

л. Ондреева крестьянина **Меснова** – торгует рыбою;

2 л. пушкарей, а бывали черные люди – торгуют солью; л. пушкаря – торгует солью; л. воротника – торгует москотиньем;

л. затинщика – торгует судами, ложками и ставцами и блюдами;

л. Марка **Тимофеева** крестьянина – прибегает в тотарщину;

л. ямского охотника – торгует лаптями;

л. Олександрова дворника **Хрущева** – торгует москотиньем;

онб. пушкаря – торгует крашенинами;

л. посацких черных людей (двух) – торгуют сапогами;

место лавочное затинщика;

онб. черного посадцкого человека – прибегает в тотарщину;

онб. Огрофенина крестьянина Ивановой жены **Чюлкова** – торгует солодом.

Да по другую сторону в том же ряду по левой же стороне к городу идучи:

онб. пушкаря – торгует крашенинами;

онб. Ондреева крестьянина **Меснова** – торгует медом и рыбою;

онб. Богдашка Гридина **Сповшина** – прибегает в тотарщину;

онб. Ивана **Рубцова**;

л. затинщика – торгует ремнем и уздами;

л. Прокофьева дворника **Елагина** – торгует сукны и шолком;

л. затинщика – торгует сапогами и уздами;

л. Повшина – торгует сукны и платьем;

л. крестьянина Предотеченского монастыря – торгует сукны;

место лавочное торгового человека;

л. затинщика – торгует сер...;

л. пушкаря – торгует свечами;

л. Пятницкого попа крестьянина – торгует сапогами;

л. Федорова дворника **Киреева** – торгует сергами.

Да по конец Большого ряду направо от города променяют образы – пристенец Посннка иконника;

л. Иванова дворника **Арсеньева** – торгует окончинами;

л. Матвеева дворника **Вельяминова** – променяет образы;

две л. затинщика дворника Писемского да Симона Пятницкого старца – торгуют рыбою и маслом;

онб. Олександрова дворника **Хруцова** – торгует колачами;

онб. Юрьи **Острейкова** – прибегает в тотарщину; л. кирпичника – торгует горшками;

онб. черного посадцкого человека овчинника – торгует овчинами;

л. пушкаря – прибегает в тотарщину; л. охотника – торгует горшками;

л. черкашенина – прибегает в тотарщину; л. затинщика – торгуют ножами;

онб. колуженина Иванова дворника **Киреева** – торгует сапоги;

3 л. (одного 2 л.) черных посадцких людей – торгуют кожами;

л. посацкого человека – торгует горшками;

л. 3 человек – торгуют шапками и яблоками;

л. Сунбулова дворника **Уварова** – прибегает в нее в осадное время;

две л. затинщика, бывал посадцкой чорной человек – торгует сукны;

л. затинщика – торгует медом и рыбою.

Да позад Большого ряду к городу лицом:

л. Пятницкого попа крестьянина – прибегает в осадное время;

л. Архангилского протопопа дворника – торгует маслом;

л. Ефимова дворника **Есипова**, бывал посадцкой чорной человек – торгует сапогами;

л. воротника – торгует солью;

л. сапожника Романова дворника **Хвоцинского** – торгует сапогами; л. затинщика – торгует горшками;

л. гончара Федорова дворника **Карпова**, бывал посадцкой чорной человек – торгует горшками;

онб. плотника – торгует железом;

л. ножевника – прибегает в тотарщину;

онб. **Игумнова** слуги Предотечинского монастыря – торгует лном.

От большого ряду к Среднему ряду:

л. затинщика – торгует ножами.

В том же в Среднем ряду лавки тяглые:

л. затинщика – торгует шубами и сермягами;

4 л. 4-х затинщиков – торгуют солью;

2 л. посадцкого черного человека – торгует солью;

л. посадцкого черного человека – торгует медом и селдми;

л. торгового человека москвитина – торгует солью;

л. Архангилского протопопа дворника – торгует селдми;

л. князь Иванова дворника **Волконского** – торгует селдми и рыбою;

л. Федорова дворника **Писемского** – торгует рыбою и селдми;

л. черкашенина – прибегает в осадное время;

л. пушкаря – торгует кожами;

л. посадцкого черного человека – торгует ножами;

л. токаря посадцкого черного человека – торгует ставцами и ложками;

л. Григорьевы ж... **Киреева** дворника – тор...;

л. затинщика... бывал посад... в затин... прибегает в тотарщину;

л. посадцкого черного человека кузнеца – прибегает в осадное время;

л. Данилова дворника **Писемского**, бывал посадцкой черной человек – прибегает в осадное время;

л. Лукьянова дворника **Хрущева** – торгует солью;

л. кирпичника, бывал посадцкой... – торгует горшками;

л... человек – прибе...;

л. кирпичника, бывал посадцкой черной человек – прибегает в осадное время;

л. охотника, бывал посадцкой черной человек – прибегает в осадное время;

онб. Николы чудотворца Веневского монастыря дворника, бывал посадцкой черной человек – торгует железом;

онб. Иванова дворника Игнатъева – торгует железом;

онб. черного человека – торгует железом;

л. Олександрова крестьянина **Хрущева** – прибегает в осадное время;

онб. москвитина – торгует рыбою и солью;

л. пуста;

л. черного человека – торгует крупами и горохом;

лавка Олександрова дворника **Хрущева**, быват посадцкой черной человек – прибегает в осадное время;

2 л. 2-х кирпичников – торгуют горшками;

л. пирожника Филатъева дворника **Ратаева** – торгует пирогами;

2 места лавочных 2-х черных людей.

В том же Среднем ряду, идучи к городу, по левой же стороне:

л. Максимова дворника **Ивашкина** – прибегает в тотарщину;

л. портного мастера – прибегает в тотарщину;

онб. затинщика – торгует медом;

л. Козаринова дворника **Крюкова** – торгует железом, бывал черной человек;

л. черного человека – торгует колачи;

онб. затинщика – торгует солью;

л. хлебника Иванова дворника **Киреева** – торгует хлебами;

л. черного человека – торгует овчинами;

онб. торгового человека – торгует солью и медом;

- л. Ондреева крестьянина **Меснова** – торгует солью;
- онб. серпуховитина – торгует железом;
- онб. торгового человека – торгует медом;
- онб. черного посадцкого человека – торгует маслом;
- л. 2-х черных посадцких людей – торгуют кожами;
- л. Федорова дворника **Пущина** – торгует солью;
- л. воротника, бывал черной человек – торгует солью;
- л. кузнеца, черного посадцкого человека – прибегает в тотарщину;
- л. Елисеев дворник **Клементьева** – торгует железом;
- л. Ондреева крестьянина **Меснова**, колесника, бывал посадцкой черной человек – торгует платьем, сермягами;
- л. затинщика – торгует солью;
- л. воротника – торгует мылом;
- л. Пятницкого попа крестьянина – торгует мылом;
- л. стрельца – торгует мылом;
- л. Ондреева крестьянина **Меснова** – торгует репою;
- 2 л. Тимофеева дворника **Грызлова** – торгует солью;
- лавка черного посадцкого человека – торгует рыбою и медом;
- л. Протопоповского крестьянина Архангелского – торгует маслом:
- л. затинщика – торгует медом;
- л. черного человека – торгует медом и солью;
- л. хлебника Семенова дворника **Богучарова** – торгует хлебами;
- л. черного человека – торгует селдми;
- л. Харки Васильева сына Скорневского и л. ямского охотника – торгует солью;
- л. черного человека – торгует платьем, сермягами.

В Мясном ряду лавки тяглые но правой стороне от города, а торгуют мясом:

- лавка торговаго человека;
- л. воротника, а бывал посадцкой человек;
- лавка пуста;
- лавка **Пулыгина** от Пятницы от Желобовской
- л. посадцкого черного человека – месника;
- л. посадцкого черного человека;
- л. посадцкого черного человека Романова дворника **Хвоцинского**;
- л. Степанова дворника **Офросимова**;
- л. кирпичника, бывал посадцкой черной человек;
- л. крестьянина со Ржавца; л. затинщика;
- место лавочное ямского дьячка;
- л. охотника;
- л. кирпичника, бывал черной человек;
- л. Послова дворника **Ивашкина** кожевника;
- онб. охотника;
- л. охотника;
- л. кирпичника, бывал черной человек;
- л. затинщика;
- л. воротника, бывал посадцкой черной человек;
- клеть (долее – к.) охотника;
- л. затинщика, бывал черной человек;
- 2 л. 2 охотников;

л. воротника;
место (далее – м.) лавочное воротника.

В том же ряду от моста от Большой улицы к городу идучи по правой же стороне:

к. сапожника приходца, живет в монастыре у Спаса на Ржавце;

м. лавочное пусто, дано черному человеку;

лавка **Московитина**;

м. лавочное охотника;

л. охотника;

м. лавочное 2-х посадских людей;

онб. посадского человека;

м. лавочное 2-х посадских, черных людей;

клеть Ондреева крестьянина Меснова колачника, бывал боярской дворник;

онб. затинщика, бывал посадской черной человек;

онб. посадского черного человека кузнеца;

две лавки охотника, бывал посадской черной человек;

л. охотника;

онбар охотника;

л. черкашенина;

л. охотника;

дано место лавочное черным посадским людям, а бывало то место московского стрельца;

л. пушкаря;

л. затинщика Иванова дворника **Дурова**;

л. 2 черкашен;

л. затинщика;

л. черного человека;

л. посадского черного человека;

л. Олександрова крестьянина Хрущова.

На Туле на посаде в переднем ряду к городу, идучи по левой стороне, лавки оброчные:

две л. пушкари – торгует солодом;

л. охотника – торгует солью;

л. охотника – торгует шубами и сермягами;

л. пушкаря – торгует солью;

л. Яковлева дворника **Карпова** – торгует солью;

л. торгового человека – торгует солью и медом;

л. торгового человека да черного человека – торгует солью и медом;

2 л. 2-х затинщиков – торгуют солью;

2 лавки Петрова дворника **Данилова**, бывал посадской черной человек – прибегает в осадное время.

На другой стороне к городу идучи, лавки оброчные ж:

л. затинщика – торгует сермягами и шапками;

дв. затинщика – торгует рыбою и медом;

2 л. 2-х охотников – торгуют медом;

л. Истомина дворника **Пущина** – торгует солью и хмелем;

л. московитина – торгует рыбою и солью;

л. затинщика – торгует солью и рыбою;

л. затинщика – торгует сермягами и шубами;

- л. Яковлева крестьянина **Вельяминова** – торгует рыбою;
- л. пушкаря – торгует рыбою.

В Мясном ряду по правой стороне лавки оброчные ж, а торгуют мясом:

- 3 л. 3-х затинщиков;
- л. черкасского атамана;
- л. охотника;
- 2 л. 2-х стрелцов;
- л. воротника;
- л. черного человека.

По другой по правой стороне к городу идучи, лавки оброчные ж:

- 2 л. 2-х стрелцов;
 - 2 л. 2-х затинщиков;
 - л. охотника;
 - л. черкашенина;
 - л. Борисова дворника **Хрущова**;
 - л. черного человека;
 - л. Офонки Иванова сына **Гусева** да ямского дьячка;
 - пристенец стрельца;
 - 2 л. 2-х стрелцов;
 - л. Ивана Иванова сына **Охматова**;
 - л. Федорова дворника **Писемского** да воротника, а торгуют солью и колачами;
 - л. кирпичника;
 - л. охотника;
 - л. Федорова дворника. **Ивашкина**;
 - 2 л. 2-х черных людей;
 - 2 л. черного человека;
- дано место лавочное губному целовальнику.

От города идучи на правой стороне и против того места написано:

скамья Оверкиеа **Банина** да скамья Гарасимка **Иванова** сына Иванова дворника **Дурова**.

И всего тяглых лавок и клетей 262 л. да 32 онбара да 2 пристенца да 2 лавки пусты да 12 мест лавочных, а оброку платить с лавок в Большом Приходе по 17 рублей и по 23 алтына по 2 денги, с лавок и с анбаров по 2 алтына с дву пристенцов по алтыну, да пошлин с того оброку 29 алт. 3 ден., с рубля по 10 ден. а розводят торговые люди с лавок оброк меж себя сами смотря по человеку и по товару.

В торгу ж против мясного ряду скамьи, а торгуют всяким товаром по левой стороне:

- скамья Иванова дворника **Дурова**;
- скамья пушкаря;
- скамья (долее – ск.) конюха Васильева дворника с братьею **Ушаковых**;
- ск. Посадцкого черного человека;
- 2 ск. 2 плотников;
- ск. Предотечинского монастыря крестьянина;
- ск. Воряпаева дворника **Бобанина**;
- ск. Родивонова дворника **Сухотина**;

А по другую по правую сторону от ряду:
скамья посадцкого черного человека;
ск. Клементьева дворника **Пещурова**;
ск. Федорова дворника **Ивашкина**;
ск. посадцкого чорного человека;
ск Федорова дворника **Ивашкина**;
ск. Микифорова дворника **Хомякова**;
ск. Данилова дворника **Писемского**;
ск. Иванова дворника **Сухотина**;
ск. Козаринова. дворника **Крюкова**.

От Мясного ряду направо скамьи, а торгуют на них хлебами и колачи и всяким товаром:
ск. плотника;
2 ск. Федорова дворника **Чюлкова**;
ск. Васильева дворника **Крюкова**;
3 ск. 3-х плотников;
ск. Иванова дворника **Дурова**;
ск. воротника; ск. затинщика;
ск. Федорова дворника **Писемского**;
ск. Старца Никитцкого;
3 ск. 3-х стрелцов;
ск. посадцкого человека;
ск. Яковлева дворника **Вельяминова**.

Меж Месного и Среднего ряду скамьи, а торгуют, на них всякими мелкими товары:
ск. масленника из Егорьевского монастыря;
2ск. 2-х стрелцов;
ск. пирожника Семенова дворника **Боучарова**;
ск. Ишутина дворника **Дементьева**;
ск. Клементьева дворника **Пещурова**;
ск. портного мастера Казаринова дворника **Крюкова**;
ск. посадцкого чорного человека;
ск. Григорьева дворника **Кислинского**;
ск. хлебника Пятницкого монастыря старца;
ск. 4-х посадцких чорных людей;
ск. розсылщика;
ск. Володимерова дворника **Игнатьева**;
ск. Софонки **Крестинина**;
ск. плотника;
2 ск. 2-х стрелцов;
ск. Петрушки **Лапкина**;
ск. пирожника;
ск. тульского стрелца;
ск. Овсяника **Хромова** от Егорья со Ржавца;
ск. колачника Васильева дворника **Созонова**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.